

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ КАНОН ПЕРВОУЧИТЕЛЮ КИРИЛЛУ: ИСТОЧНИКИ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

(Песнь пятая)¹

Исследования, проводимые нами в последние годы (Крысько 2005; 2007; 2008; 2009а; 2009б), свидетельствуют о том, что тропари древнейшего славянского канона в честь Кирилла Философа, имеющие непосредственные текстуальные параллели в опубликованных греческих минеях, в метрическом отношении точно следуют византийским стихометрическим образцам – ирмосам; существенная близость к ирмосам отмечена и в песнопениях, для которых источники до сих пор не найдены. Ориентация славянского текста на греческие образцы, явственная на всех уровнях – от метрического до лексического и синтаксического, позволяет не только реконструировать исходный облик славянских тропарей (нередко подвергавшихся сильным искажениям в процессе бытования текста), но и восстановить их гипотетические греческие оригиналы.

Среди песнопений, составляющих пятую песнь кирилловского канона, наиболее надежная реконструкция первоначального текста достигается в третьем тропаре. Несмотря на очевидные искажения, представленные в ряде синтагм по всем спискам памятника, установление греческого источника тропаря – второго тропаря пятой песни канона Григорию Нисскому – показало, что славянский текст не только удачно парафразирует образную структуру и лексику византийского песнопения, но и воспроизводит синтаксис и морфологию прототипа (подробнее см. Крысько 2007, 34–35), ср. реконструированный тропарь и тропарь епископу Нисскому²:

*Прѣплаваѣщенъ • дивьно бездънъ сло-
вомъ ти • притъчамъ же • кѣриле прѣ-
мждре • отъ змигы мразъны • благожъ

Οἱ διαπλέοντες σου θαυμαστικῶς
τῶν δογμάτων τὸ πέλαγος τύχω-
μεν³ ἐν γαλήνῃ εὐχαῖς σου τοῦ

¹ Статья написана в рамках проекта «Кирилл и Мефодий в славянской гимнографии», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 08-04-00 401а). Автор признателен Р.Н. Кривко за замечания по тексту, В.А. Баранову и М. Мак-Роберт – за консультации.

² Здесь и далее реконструируемые чтения снабжены астериском *, в реконструируемых текстах круглые скобки означают факультативные слова и части слов, косые черты // – возможные варианты, дефисы – недостающие слоги, квадратные скобки дополнительно маркируют неуверенность в реконструкции; границы колонов обозначаются знаком •. В цитатах из рукописей при необходимости используется знак |, маркирующий границу строк.

³ По приведенному в издании АНГ разночтению, которое лучше соответствует славянскому императиву.

вѣроѡжъ ѡ въ тишинѡжъ въшьннихъ ѡ обитѣлии вънидѣмъ /въселимъса/ 'Переплывая дивно бездну твоих слов-притч, Кирилл премудрый, да войдем /вселимся/ в благой вере от морозной зимы в тишину вышних обителей'

λμένος τῆς ἄνω ζωῆς 'Переплывая дивно твоих учений море, да войдем твоими молитвами в безветрие пристани вышней жизни' (АНГ V 215)

Посинтагменное сопоставление обоих текстов подтверждает, что в славянском имеются соответствия почти ко всем лексемам и формам источника, ср.: ***Прѣплаваѡжцен** – Οἱ διαπλέοντες, **диввно** – θαυμαστικῶς, **бездънѡжъ** – τὸ πέλαγος 'море, пучину', **словомъ** (дат. пад. мн. ч.) – τῶν δογμάτων 'учений', **ти** – σου, **благоѡжъ вѣроѡжъ** – εὐχαῖς 'молитвами', **въ тишинѡжъ** – ἐν γαλήνῃ, **въшьннихъ обитѣлии** – τοῦ λμένος τῆς ἄνω ζωῆς 'пристани вышней жизни', **вънидѣмъ** – τύχωμεν. Содержательные отличия славянского тропаря от греческого заключаются во введении реалий – обращения к Кириллу и указания на излюбленную форму его проповеди – притчи, а также метафорического описания тягот, выпавших на долю тех, от чьего имени написан тропарь. Образ «мразной зимы», при всей расхожести этого поэтического топоса, может быть интерпретирован как аллюзия на реальные испытания, которые ревнители славянской письменности претерпели в 870–873 гг., когда Мефодий была заточен в Баварии, или уже после кончины старшего из солунских братьев (885 г.), – и тем самым, возможно, позволяет очертить временные рамки создания песнопения.

Из всех списков кирилловского канона рассматриваемый тропарь отсутствует только в двух – древнейшем, *Ил* (где вообще каждая песнь состоит из трех тропарей), и в *Z* (где каждая песнь сокращена до двух тропарей)⁴. При этом стихометрическая структура тропаря однозначно соответствует ирмосу, указанному для данной песни во всех древних списках, – **Нѣнѣ въстанѡжъ** (*Nῦν ἀναστήσομαι*⁵ – ЕЕ 95–96), и совершенно не соответствует ирмосу **Оудивнишасѡ вьсѡа** (*Ἐξέστη τὰ σύμπαντα* – ЕЕ 100), приведенному именно в этом облике в списке *НБ141* (1608 г.), а в несколько модернизированном виде **Оудивнишасѡ вьсѡачьскаѡа** – в списках XIV–XVII вв. *Хл164*, *НБ140*, *А*, *Вар*, *Поч* (в *НБ902* – без местоимения). При сопоставлении со вторым ирмосом в тропаре явно не хватает одной строки, тогда как сравнение с ирмосом *Nῦν ἀναστήσομαι* демонстрирует лишь незначительные отличия в количестве слогов (см. Крысько 2007, 36)⁶:

1	*Прѣплаваѡжцен	6/6	<i>Nῦν ἀναστήσομαι,</i>
2	диввно бездънѡжъ словомъ ти	10/9	<i>προφητικῶς ἔφη ὁ Θεός,</i>
3	притъчамъ же	5/6	<i>nῦν ὑψωθήσομαι,</i>

⁴ В счет не идет дефектный список *НБ895*, в котором первые песни канона (вплоть до 5-й включительно) утрачены.

⁵ Текст греческих ирмосов по традиции выделяется курсивом.

⁶ В третьем столбце перед косой чертой указано количество слогов в славянском колоне, после черты – количество слогов, допускаемое в различных греческих тропарях, написанных на данный ирмос.

4	к҃риле прѣмѣдрѣ	6/6 ⁷	<i>vñv doçasth̃somaï,</i>
5	отѣ зѣмѣи мразѣнѣи	7/7	<i>tòn pesónta proslabòn</i>
6	благоеѣ вѣроѣ	6/5	<i>èk tñs Parthénou</i>
7	вѣ тишинѣ вѣишьнѣхѣ	8/7-8	<i>kai pròs fōs tò θαυμαστὸν</i>
8	овитѣли вѣнидѣмѣ /вѣселѣмѣса/.	9-10/9-11	<i>ànypsōn tñs èmñs θεότητος.</i>

С учетом стихометрии ирмоса и лексико-синтаксической структуры тропаря Григорию Нисскому мы можем попытаться реконструировать промежуточный этап в истории текста – оригинальное греческое песнопение в честь Кирилла, основанное на тропаре в честь св. Григория и переведенное на старославянский язык. Первый колон не вызывает никаких затруднений – подлежащее парафразируемого тропаря (написанного на совершенно иной ирмос – 8-го гласа) легко укладывается в рамки нового ирмоса (4-го гласа), с ударениями на 1-м и 4-м слогах, ср.: *Nñv ànasth̃somaï* – *Oi dialléontes*. Для следующего далее в славянском наречия мы также без труда находим соответствие в источнике парафразирования: *θαυμαστικῶς* – наречие, вновь идеально вписывающееся в ирмос, где второй колон открывается наречным обстоятельством *προφητικῶς*. Ударное окончание последнего слова 2-го колона (*οχυτοπον* или *perisprotenon*, в ирмосе – *Θεός*) заставляет исключить из поиска греческие эквиваленты для **словомѣ ти**, тогда как для «бездны» такое соответствие имеется – *βυθός*; хотя в минеях это слово регулярно передается как **глубина**⁸, перевод его посредством **бездѣна**, **бездѣникѣ** отмечается в старославянских памятниках (в частности, в Супр; см. SJS I, 76) и в Триоди (РГЦ, 108). Несогласованное препозитивное определение к дополнению *βυθόν*, соответствующее славянскому постпозитивному **словомѣ ти**, – *λόγων σου* – безукоризненно заполняет остальные слоги колона; образуя при этом словосочетание **λόγων σου βυθόν* находит параллель в византийской гимнографии: *Βυθός σοφίας λόγων* (АНГ VII 66) ‘глубина слов мудрости’.

В третьем колона в соответствии с ирмосом, где ударным обязательно является 4-й слог (*vñv òpsōth̃somaï*), реконструируется начало колона – **παραβολῶν* (род. пад., закономерно переданный в старосла-

⁷ Как показывает ряд примеров, граница (цезура) между 3-м и 4-м колонами не вполне определена, т.е. в принципе они должны метрически объединяться в один 12-сложный колон, ср.: *tà ètikéiména moi* (7) *èλαυχένια* (5) [MR III 252]; *vóμφην πασ-τάδα*, (5) *ναδὼν ἀγιάσματος* (7) [PaR 283].

⁸ Текстовый поиск в греческих обиходных Минеях и Октоихе осуществлялся по файлам, помещенным на сайте <http://analogion.net/glt>, с последующей сверкой по соответствующим римским изданиям (MR и PaR), поиск в АНГ и других гимнографических текстах – по TLG; текстовый поиск в восточнославянских служебных минеях и триодях XI–XIV вв., не имеющих печатных словоуказателей, производился по сайту «Манускрипт» (<http://mns.udsu.ru>), созданному под руководством В.А. Баранова. Примеры из греческих авторов, не сопровождаемые указанием на издание, цитируются по TLG.

вянском как дательный – **притѣчамъ**), однако установление параллели к частице **же**, выражающей здесь, по-видимому, уточняюще-присоединительное значение – ‘а именно’ («море твоих слов, а именно притч»), вызывает у нас затруднения. Далее без проблем реконструируются два колона, точно соответствующие как стихометрии ирмоса, так и славянскому тексту: Κύριλλε πάνσοφε (ср. *nŭn δοξασθήσομαι* в ирмосе), ἐκ χειμῶνος παγετοῦ (ср. *τὸν πεσόντα προσλαβὼν* в ирмосе и *ἐν παγετῷ γὰρ χειμῶνος* MR VI 300⁹). Словосочетание **благата вѣра** (в род. падеже) уже встречалось в кирилловском каноне в третьем тропаре 1-й песни, и для него в каноне Григорию Нисскому имеется параллель – τῆς εὐσεβείας (Крысько 2007, 29), так что в разбираемом контексте лексическая реконструкция представляется достаточно однозначной, хотя грамматический облик словосочетания допускает варьирование: **благож вѣрож** – τῆ εὐσεβεία или ἐν εὐσεβεία (ср. как беспредложные, так и предложные параллели к **вѣрож** в Ильиной книге [ИК, 704]).

Для словосочетания **тишина въшньнихъ обитѣли** близкая параллель обнаруживается в каноне на 17 февраля, атрибутируемом Феофану (АНГ VI 299) – может быть, тому же Феофану Начертанному, с которым связывается и происхождение канонов в честь Павла Исповедника и Григория Нисского (MR II 55; Foll. V 269; Крысько 2007, 27), ср.: Ἐν τῇ γαλήνῃ τῇ ἄνω τοῦ λιμένος, παμμάκαρ, просορμισθεῖς (АНГ VI 308) букв. ‘причалив в вышнее безветрие пристани, всеблаженный’. В свою очередь, «вышние обители» неоднократно упоминаются в славянских минеях в соответствии с греч. αἱ ἄνω μοναί, ср.: **въ въшньнага обитѣли въселиса** (Яг., 201) – τὰς ἄνω μονὰς ὄκησας (MR I 550); **донде обитѣли въшньнага** (Яг., 450) – ἔφθασας μονὰς τὰς ἄνω (MR II 266). Тем самым лексическое наполнение греческой параллели к славянскому словосочетанию особых сомнений не вызывает. Более того, с учетом метрического варьирования в предпоследнем колоне, где возможно не только конечное ударение, как в ирмосе (*καὶ πρὸς φῶς τὸ θαυμαστόν*), но и *παροxytonon* (τῆς θεότητος φύσει АНГ VIII 370), реконструкция греческого оригинала не требует и синтаксической трансформации славянского текста – обратный пословный перевод со славянского на греческий дает сочетание, которое, сохраняя порядок слов кирилловского тропаря, соблюдает стихометрию греческого образца (ср.: **въ тишинѣ въшньнихъ обитѣли** – *ἐν γαλήνῃ τῇ ἄνω ▪ τῶν μονῶν букв. ‘в тишину вышнюю обителей’) и имеет грамматические параллели в реально засвидетельствованных гимнографических сочинениях, приписываемых Феофану: Ἐν τῇ γα-

⁹ Существительное χειμῶν может обозначать не только ‘зиму’, но и ‘бурю, ненастье’ (Двор. II, 1769) и в этом качестве также выступает при описании метафорического прибытия в «пристань тишины», ср.: τῆς ζάλης, ἀειμνηστε, τῶν εἰδώλων τὸν χειμῶνα διεπέρασας καὶ πρὸς γαλήνης λιμένα τῆς θείας δόξης τοῦ Χριστοῦ ἐνεφωρμίσθης (АНГ VIII 325–326) ‘ты, приснопамятный, преодолел ненастье идольской бури и приплыл в пристань безветрия Божией славы Христа’.

λήνη τῆ ἄνω τοῦ λμένος (АНГ VI 308) / ἐν γαλήνῃ... τοῦ λμένος τῆς ἄνω ζωῆς (V 215)¹⁰.

Последнюю словоформу кирилловского песнопения – предикат, который в большинстве списков канона выступает в явно искаженной форме, не скоординированной с подлежащим, – во 2-м лице ед. ч. перфекта (**вѣшьль** / **вѣнишель** / **вѣселильсѧ кси**) либо аориста (**вселисѧ**), – мы ранее на основе контекста, греческого тропаря – источника парафразирования (τύχομεν / τύχομεν) и двух списков, демонстрирующих 1-е л. мн. ч. (**вѣселимсѧ**), без особой уверенности реконструировали в виде **вѣнидѣль**, опираясь при этом на слабый количественный аргумент – чтение большинства списков, содержащих перфект от **вѣнити** (Крысько 2007, 35–36), и на возможное соответствие глагола τυχάνω славянскому **вѣнити**. Между тем глагол **вѣселитисѧ** (в разных формах) все же фигурирует в пяти списках, и именно среди этих фиксаций находятся те две, которые полностью соответствуют грамматике источника, – т.е. формы **вселимсе** *Хл166* и **вѣселимсѧ** *Р*. Думается, что гипотеза о сохранении в этих двух списках исконного чтения не менее вероятна, нежели высказанное нами прежде предположение о сохранении (или восстановлении) правильной формы при замене самой лексемы – якобы первоначального **вѣнити** вторичным **вѣселитисѧ**. В пользу возведения формы **вѣселимъсѧ** к исходному тексту говорит и стихометрический фактор – строка **обитѣли вселимъсѧ** состоит из 10 слогов, как и абсолютное большинство греческих колонов на указанный ирмос. Однако греческий глагол, переводом которого могла бы явиться славянская лексема **вѣселитисѧ**, определить довольно трудно: в гимнографических текстах, как и в старославянских памятниках, **вѣселити** (**сѧ**) выступает на месте οἰκέω, σκηνόω и их приставочных дериватов (ИК, 697; WD, 35–36; SJS I, 321), и в контекстах, подобных анализируемому, встречаются и те и другие образования, ср.: κατόκησας εἰς μονὰς ἀειζώους – **вѣсели** · **вѣ обитѣли живъпа** (ИК, 422); κατεσκηνώσας ἐν μοναῖς ὁσείας – **вѣселилъсѧ кси вѣ обитѣли преподовънъпа** (MD I 580), причем иногда, при наличии в греческой традиции лексических вариантов, славянская лексема может быть с равным успехом возведена к обоим, ср.: **вѣселисѧ** – κατόκησεν / ἐσκηνώσεν (ИК, 110). Известную проблему составляет и реконструкция сочетаемости греческого глагола: обе лексемы управляют по меньшей мере четверья именными формами – дательным с предлогом ἐν и винительным с предлогом εἰς (примеры приведены выше), а также беспредложными дательным и винительным (TLG: τὰς οὐρανίας παστάσι... κατασκηνώσωμεν; τὰς ἐν οὐρανῷ μονὰς κατοικήσωμεν). Наконец, при любой реконструкции форма конъюнктива аориста, которой соот-

¹⁰ При цитировании подряд нескольких примеров из одного источника (собрания текстов) его сокращенное обозначение указывается при первой цитате, а при последующих – только номер тома и страница.

ветствует славянская форма императива, не может превышать шести слогов (κατασκηνώσωμεν) – а тем самым колон не достигает 10 слогов; возможно, впрочем, что это формальное требование не было абсолютным: в АНГ VI 392 зафиксирован 9-й колон, включающий 9 слогов, – ὡσπερ ἀστὴρ σὺ γεγνώρισαι (правда, он отличается от реконструируемого ударением на четвертом, а не на третьем слоге).

В итоге мы можем предложить следующую реконструкцию третьего тропаря пятой песни кирилловского канона – весьма вероятную для славянского и отчасти проблематичную для греческого:

1	*Прѣплаваѣщен	6/6	*Οἱ διαπλέοντες
2	днвѣно бездѣнѣ словомъ ти	10/9	θαυμαστικῶς λόγων σου βυθόν,
3	притѣчамъ же	5/6	παραβολῶν --,
4	кѣриле прѣмѣдре	6/6	Κύριλλε πάνσοφε,
5	отъ зимѣ мразѣны	7/7	ἐκ χειμῶνος παγετοῦ
6	благоеѣ вѣроѣ	6/5	τῆ /ἐν/ εὐσεβεία
7	въ тишинѣ вѣшнихъ	8/7-8	ἐν /τῆ, τὴν/ γαλήνῃ /-νην/ τῆ /τὴν/ ἄνω
8	обитѣли вѣселнѣса	9/9-	τῶν μονῶν (-) κατασκηνώσωμεν /(-)-
		11	κατοικήσωμεν/

– т.е. ‘Дивно переплывая бездну твоих слов-притч, Кирилл премудрый, да вселимся в благочестии от морозной зимы в тишину вышних обителей’.

Богатый лексический и грамматический материал для реконструкции греческого текста второго тропаря 5-й песни предоставляет один из тропарей 3-й песни канона в честь Григория Нисского:

Τὴν τρίβον τῆς πίστεως ὁμαλίζων εὐσεβῶς καὶ τὰ τῆς πλάνης προσκόμματα ἐκβάλλον¹¹, Γρηγόριε, ὁδηγεῖς ἡμᾶς, πάτερ, εἰς τὴν ἐπουράνιον πόλιν τοῦ Θεοῦ ἡμῶν (АНГ V 211) букв. ‘Путь веры ровняя благочестиво и соблазны заблуждения¹² ниспровергая, Григорий, ты ведешь нас, отче, в небесный град Бога нашего’.

Проведенный нами ранее (Крысько 2007, 32) сопоставительный анализ всех списков славянского текста, с одной стороны, и греческого песнопения, послужившего источником парафразирования, с другой, позволил прийти к выводу о том, что реконструкция первоначального облика кирилловского тропаря существенно лучше соответствует ирмосу *Νῦν ἀναστήσομαι*, нежели *Ἐξέστη τὰ σύμπαντα*, ср.:

1	*Стоѣаше крѣпѣко	6/6	<i>Νῦν ἀναστήσομαι,</i>
2	посовоѣ¹³ по вѣрѣ мѣдре	9/9	<i>προφητικῶς ἔφη ὁ Θεός,</i>

¹¹ Причастие наст. вр., зафиксированное в одном из списков канона, в то время как в трех других списках фигурирует ἐκβαλῶν – причастие аориста.

¹² Очевидно, речь идет о борьбе св. Григория с арианством.

¹³ Лексема **посовѣствовати**, фигурирующая на этом месте в большинстве списков канона, не укладывается в рамки ирмоса *Νῦν ἀναστήσομαι* и, по-видимому, должна интерпретироваться как замена более древнего (отмечен уже в Синайском евхологии – SJS III, 191) и в морфемном отношении менее сложного глагола **посовѣвати**, рефлекс которого – как прямые, так и искаженные – наблюдаются в нескольких южнославянских списках XIII–XIV вв.: *Ск, Z посовѣѡ, Хл166 посовѡю, Хл152 посовѡню*.

3	льсти прѣтъканиа	7/6	<i>vñv úψωθήσομαι,</i>
4	посѣкъ словоь	6/6	<i>vñv δοξασθήσομαι</i>
5	равнаа вѣрънымъ	8/7	<i>τὸν πεσόντα προσλαβὼν</i>
6	божиж стьсж	5/5	<i>ἐκ τῆς Παρθένου</i>
7	наставлаа въ градъ	7/7	<i>καὶ πρὸς φῶς τὸ θαυμαστὸν</i>
8	божи послѡшьливъа.	9/9-10	<i>ἀνυψῶν τῆς ἐμῆς θεότητος.</i>

Греческий оригинал тропаря в честь Кирилла Философа восстанавливается, с учетом его прототипа, без существенных затруднений: точные или близкие параллели обнаруживаются в каноне св. Григория к таким славянским выражениям, как **льсти прѣтъканиа**, **равнаа вѣрънымъ стьсж**, **наставлаа въ градъ божи**. Наибольшую сложность составляет параллель к наречию **крѣпко**, которое в славянских гимнографических текстах используется для перевода целого ряда греческих лексем – *κρᾶταιῶς*, *ἰσχυρῶς*, *καρτερῶς*, *γενναίως*, *εὐτόνως* и др. Ни одно из этих наречий, однако, не вписывается в рамки первого колона, где требуется словоформа с ударением на третьем с конца слоге. В качестве осторожного предположения допустимо реконструировать здесь форму наречного суперлатива *κράτιστα* – хотя она и встречается в греческой гимнографии исключительно редко (MR III 315 и AHG VIII 317), для первого из примеров в славянской гимнографии имеется соответствие, причем именно **крѣпко**: *ἄθλουρυεῖ κράτιστα* – **страже крѣпко** (Гр515, 245r); ср. также прилагательное *κρῆνκα* – *κράτιστην* в древнерусской Пчеле (СДРЯ IV, 323)¹⁴.

При реконструкции греческого соответствия к причастию **посо-боуа**, явно выступающему здесь в значении ‘выступая (за что-л.)’, ‘отстаивая (что-л.)’ или, если угодно, даже ‘поборая (по чем-л.)’, мы опирались на аналогичное употребление глагола **пособьствовати** в Прологе: *ап(с)льскимъ повѣлениемъ [вм. -мъ -мъ – дат. пад. мн. ч.] пособьствуа оуспѣшно* (СДРЯ VII, 275) – *Τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων προθύμως ὑπερμαχῶν*¹⁵; генитивное управление греческого глагола, представленное в приведенной цитате, явствует также из следующих конструкций: *τῆς ἐκκλησίας ὑπερμαχήσας* (AHG III 378), *τῆς ποιμνῆς ὑπερμαχήσας* (IV 74), *Ὡς ἄριστος τοῦ δεσπότης μιμητῆς τῆς αὐτοῦ ὑπερμαχῶν ἐκκλησίας* (VII 173), *Ἐπερμαχοῦσα κρᾶταιῶς τοῦ λαοῦ σου τοῦ πιστοῦ* (XI 439).

С «посеканием» козней лукавого мы уже сталкивались в первом тропаре кирилловского канона, где Философ сравнивается с секирой, «поражающей дьявольскую прелесть» (в *Ил* – **секъира посѣкажши всю льсть неприазниноу**, в реконструированном нами тексте – ***секъира сѣкжши льсть неприазнинж** [Крысько 2008, 12]). Сходные контексты отмечаются в службах апостолу Иуде: **льсть вѣсовскоуиж · ис корене посѣкаа** (ПМ, 112r-v; греческий неизвестен) – и Павлу

¹⁴ Альтернативное решение могло бы исходить из трехсложной адъективной формы с ударением на первом слоге, ср.: *σύντονον* – *с крѣпостию* (ГА I, 482; III, 178, 252).

¹⁵ Греческую параллель любезно сообщила нам Л.В. Прокопенко.

Исповеднику, которого, согласно минейному переводу (Яг., 307), апостол Павел послал как **секътироу сѣкѡущю все безбожник** (πέλεκυν κόπτοντα τὴν ἀθεότητα – MR II 55). Последняя параллель, как и ряд аналогичных соответствий (например, **посѣченъи** Яг., 128 – κεκοιμένη MR I 455, EE 220, **посѣкаа** ПМ, 132v – διακόπτων MR V 195, **посѣкающе** – συγκόπτοντες MD I 633), казалось бы, дает основание реконструировать в греческом причастие от глагола κόπτω – однако ряд славяно-греческих соответствий с меньшей вероятностью указывает на глагол τέμνω, ср.: **посѣкающа** – τέμνοντα (Яг., 95, 563), **посѣкакмо** (Яг., 170) – κατατεμνομένη (MR I 505), **посѣкающа** (Яг., 417) – ἐκτέμνουσαν (MR II 212), **посѣкакмъ** – τεμνόμενος (Яг., 285, 582), **сѣкѡущюю** (Яг., 0123) – τέμνουσαν (MR I 161), **сѣцѣте** – τέμνετε (MD I 134¹⁶; см. также SJS IV, 389); оба глагола зафиксированы в конструкциях с существительным πλάνη в TLG.

Однородность причастий, описывающих действия святого (**посо- боуѣа, равьнаѣа, наставлаѣа**), является, на наш взгляд, важным свидетельством в пользу того, что наблюдаемое в трех южнославянских списках – *Гр*, *Ск* и *Ц* – чтение **посѣкаа** (vs. **посѣкъ** в большинстве списков) отражает наличие в первоначальном тексте причастия наст. времени. Обращает на себя внимание соотношенность имперфекта **стоѣше**, обозначающего длительность неизменного главного действия Кирилла – мужественного «стояния» на страже истинной веры, и презентных форм причастий, выражающих постоянство сопутствующих действий. В гипотетическом греческом тексте обусловленная ирмосом форма причастия также скорее всего была презентной, т.е. звучала либо как κόπτων, либо как τέμνων; аорист κόψας, допустимый с метрической точки зрения, нарушал бы грамматическую однородность полупредикативных форм.

Следующее важное различие, демонстрируемое письменной традицией кирилловского тропаря, связано с наличием посессивного определения к форме **словомъ**: во всех списках, кроме древнейшего (*Ил*), после нее выступает местоименная энклитика **ти** (в *Z* и *Var* искаженное **тъ**, в *Xл152* и *Xл164* **си**). Поскольку для реконструируемого греческого оригинала наличие такой энклитики представляется метрически обязательным (ср. *κόπτων τῷ λόγῳ σου и ирмос: *vñv δοξασθήσομαι*), естественно предположить, что в первоначальном тексте славянского перевода, ориентированного, как мы не раз убеждались, на точную передачу греческого оригинала, она также присутствовала; в связи с этим заслуживает упоминания тот факт, что и в других тропарях канона существительное **слово** сопровождается посессивными определениями, ср.:¹⁷ **божникъ словомъ** (1.3), **Копникъ словесъ ти** (4.2), **словесы твоими** (5.1), **словесъ твоихъ** (7.1, 8.2).

¹⁶ В словоуказателе WD, 208 ошибочно помещено под леммой **сѣкати**.

¹⁷ Цифры в скобках означают номера песней и номера тропарей каждой из песней.

Однако строка **посѣкаѡ словоь ти**, восстанавливаемая на основе трех списков, явно нарушает изосиллабизм: она на два слога превышает образец; вариант **посѣкъ словоь ти** также содержит семь слогов вместо шести. Учитывая реконструкцию бесприставочного глагола для греческого оригинала, неоднократно встречающийся в старославянских памятниках и в минеях перевод $\kappa\acute{o}\lambda\tau\omega$ и $\tau\acute{\epsilon}\mu\nu\omega$ посредством **сѣщи** и, наконец, уже осуществленную нами в первой песни реконструкцию формы **сѣкжщи**, опирающуюся на единственный список *Хл164*, но противоречащую данным всех других списков (**посѣкаѡжщи**), мы, думается, и в данном случае должны, вопреки обыновению, пренебречь письменной традицией канона и реконструировать 4-й колон в виде ***сѣкты словоь ти**.

Глагол **равьнати**, не зафиксированный в старославянских памятниках и в гимнографических текстах, снабженных словоуказателями, отмечен (в восточнославянской огласовке) в цитате из Сир 21.11, содержащейся в первоначальном изводе древнерусской Пчелы (Пч. I, 12) и в Мериле праведном: Путь лукавыхъ *ровнань* каменiemъ ($\acute{\omega}\mu\alpha\lambda\iota\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$) (СлРЯ 22: 172); параллель *равьнати* – $\acute{\epsilon}\xi\omicron\mu\alpha\lambda\iota\zeta\epsilon\iota\nu$ зарегистрирована и в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (ИИВ II, 313). Тем самым реконструкция исходной формы кирилловского тропаря, соответствующей слав. **равьнаѡ**, в виде $\acute{\omega}\mu\alpha\lambda\iota\zeta\omega\nu$ – как в каноне Григорию Нисскому – получает дополнительное подтверждение, при том что в метрическом отношении эта форма полностью соответствует началу 5-го колона ирмоса $\tau\acute{o}\nu \pi\epsilon\sigma\acute{o}\nu\tau\alpha$. Что же касается вариантного чтения **равнѣж** (*Гр, Z, Пал*), указывающего на мягкую основу, то его, на фоне регулярного отыменного образования **равьнати**, следует признать вторичным (ср. о глаголе **orvbn'ati* < **orvbniti* в ЭССЯ 32, 224).

Необходимо заметить, что в ряде поздних списков – *НБ902, НБ140, А, НБ141, Ваф, Поч* – на месте дат. пад. **вѣрьны(и)мъ**, сохраненного ранней традицией тропаря, фигурирует вин. пад. **вѣрьныѡ**, соотнесенный со следующим далее глаголом **наставлѣѡ**, что свидетельствует о переосмыслении синтаксической структуры фразы, происшедшем после того, как в общем протографе данных списков было утрачено причастие **равьнаѡ**.

Для субстантивированного прилагательного **вѣрьнымъ** в греческом тексте, послужившем источником парафразирования, имеются два вероятных соответствия – форма существительного $\tau\eta\varsigma \lambda\iota\sigma\tau\epsilon\omega\varsigma$ ‘веры’, относящаяся, правда, к предыдущему словосочетанию, и наречие $\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\beta\acute{\omega}\varsigma$ ‘благочестиво’, следующее сразу после $\acute{\omega}\mu\alpha\lambda\iota\zeta\omega\nu$. Однако хотя прилагательное $\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\beta\eta\varsigma$ порой и переводится в гимнографических текстах посредством **вѣрьнын** (см. ИК, 705), форма дат. пад. мн. ч. от этого прилагательного – $\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\beta\acute{\epsilon}\sigma\iota$ – не умещается в рамки ирмоса (*προσλαβών*), тем более в субстантивированном употреблении, требующем подстановки артикля. Таким образом, единственно возможным соответствием для **вѣрьнымъ** в гипотетическом грече-

ском оригинале тропаря можно признать обычный эквивалент – *τοῖς πιστοῖς.

Словосочетание **БОЖИЖ СТЬБЖ** находит близкую параллель в Ис 40.3, реминисценцией которого, собственно, и является данная синтагма кирилловского тропаря: εὐθείας ποιείτε τὰς τρίβους τοῦ θεοῦ ἡμῶν (ср. синодальный перевод с древнееврейского: «прямыми сделайте в степи стези Богу нашему»), – так что реконструкция греческого оригинала, метрически соответствующего колену *ἐκ τῆς Παρθένου*, не вызывает сложностей: Θεοῦ τὴν τρίβον.

Столь же прозрачна и параллель к **НАСТАВЛѦМЪ ВЪ ГРАДЪ БОЖИИ**: не только сходный контекст в каноне св. Григорию (ὁδηγεῖς... εἰς τὴν... πόλιν τοῦ Θεοῦ), но и соответствия между **НАСТАВЛѦТИ** и ὁδηγέω, зафиксированные в сентябрьской и декабрьской минеях и в Ильиной книге (Яг., 016 = MR I 32; WD, 318; ИК, 760), позволяют реконструировать первоначальное чтение как *ὁδηγῶν εἰς τὴν πόλιν ▪ τοῦ Θεοῦ (ср. Откр 3.12).

Остается подобрать такую греческую параллель к **ПОСЛОУШЬЛИВЪИѦ**, которая содержала бы семь слогов и имела ударение на третьем с конца слоге. Этим условиям не отвечает прямой греческий эквивалент славянской членной формы – вин. пад. мн. ч. с артиклем τοὺς ὑπήκοους (см. примеры на **ПОСЛОУШЬЛИВЪ** – ὑπήκοος в SJS III, 185 и СДРЯ VII, 254–255, а также **ПОСЛОУШЬЛИВЪИМЪ** – τοῖς ὑπήκοοις¹⁸ в Яг., 0200), поэтому мы вынуждены предположить, что в греческом имелось какое-то словосочетание, например, τὰ ἔθνη ὑπήκοα ‘покорные народы’ (см. MR II 333; V 269) или λαὸν τὸν ὑπήκοον ‘покорных людей’ (ср. τὸν ὑπήκοον λαόν в поэме Константина Манассии, τοῦ ὑπήκοου λαοῦ в сочинениях Псевдо-Кодина и Георгия Галесиота). Из двух этих гипотетических реконструкций более вероятна первая – и благодаря реальному наличию данного сочетания в византийской гимнографии, и по той причине, что славянский эквивалент второго сочетания, **ЛЮДИ ПОСЛОУШЬЛИВЪИ**, вполне укладывался бы в рамки ирмоса. Правда, нельзя сказать, что ожидаемое соответствие к *τὰ ἔθνη ὑπήκοα – **ЯЗЫКЪ ПОСЛОУШЬЛИВЪИ** (8 слогов) – резко нарушило бы принцип изосиллабизма (ср. 11-сложный девятый колон в PaR 295: καὶ ἑαυτὸν ὅλως κατηχρεῖωσα). Тем самым реконструкция заключительных слов греческого текста остается гадательной.

В остальном же греческий оригинал второго тропаря 5-й песни кирилловского канона практически полностью реконструируется на основе славянского текста и ирмоса, ср.:

¹⁸ Публикацию греческого канона, включающего процитированный тропарь (Σοφρόνιος 1933, 731), нам любезно прислал проф. Р. Штихель. Ко второму тропарю из Новгородских служебных миней, содержащему данное прилагательное в субстантивированном употреблении (Яг., 499), греческую параллель, к сожалению, установить не удалось.

1	* Стогаше крѣпъко	6/6	*Ιστασο [κράτιστα]
2	посовоуѣа по вѣрѣ мждре	9/9	ὑπερμαχῶν πίστεως, σοφέ,
3	льсти прѣтѣканиа	7/6	πλάνης προσκόμματα
4	сѣкты словомъ ти	6/6	κόπτων / τέμνων / τῷ λόγῳ σου,
5	равнаа вѣрнымъ	8/7	ὁμαλίζων τοῖς πιστοῖς
6	божиж стъсж	5/5	Θεοῦ τὴν τρίβον,
7	наставлаа въ градъ	7/7	ὁδηγῶν εἰς τὴν πόλιν
8	божи послосушльвѣа	9/9-10	τοῦ Θεοῦ [τὰ ἔθνη ὑπήκοα]

– т.е. ‘Ты крепко стоял, поборая по вере, мудрый, соблазны заблуждения¹⁹ посекая своим словом, равняя верным Божию стезю, направляя послушных в град Божий’.

Первый тропарь 5-й песни содержит по спискам несколько существенных расхождений. Для большей наглядности мы приводим его сводный текст (в нормализованной форме) по древнейшему списку (*Ил*, 129г), помещая основные варианты (также в нормализованной форме) в круглых скобках, формы и флексии, отсутствующие в *Ил*, но представленные во многих других списках, – в квадратных скобках, а формы, наличествующие только в *Ил* (и, в случае с **ти**, в *B*) – в угловых скобках:

Мастниж (**Мъслинж**, **Мждростниж**²⁰) **свокж оукрашыю <ти> сѣ [блажене]**²¹ **добрѣ благодѣ(а)тъ излиасѣ тебѣ въ оустьнахъ доуховна[га]** **мждре и нечствоуѣжщимъ (-щемъ, -щихъ) <мждре> глвинж исжчакши (исоушакши, исоуши) наводьнж (наводьненж) словесы твоими.**

Разночтение **Мастниж** – **Мъслинж**, отмеченное в двух ранее всего опубликованных списках кирилловской службы – древнерусском *C* (Синодальном) и среднеболгарском *Гр*, сразу же вызвало комментарий П.С. Казанского (1865, 303): «чтение синодального списка вернее». Основанием для такого вывода послужила очевидная цитата из Пс 44.3 в следующей далее синтагме, ср.: **благодѣтъ излиасѣ тебѣ въ оустьнахъ** – ἐξεχύθη χάρις ἐν χεῖλεσίν σου – **Излиѣ сѣ благодѣтъ оустьнахъ твоихъ** Син, 58b [**въ оустьнахъ** Чуд, 23б; **въ Ѹстною твоєю** Пог Бол – SJS IV, 697]. Параллель к первой синтагме Казанский усмотрел, судя по всему, в стихе Пс 44.8: διὰ τοῦτο ἔχρισέν σε ὁ θεὸς ὁ θεὸς σου ἔλαιον ἀγαλλιάσεως – **сего ради помаза ты бѣ бѣ твои: Олѣимъ радости** Син, 59а [**масломъ** Чуд, 25б]. Соответственно в переводе Казанского, ориентированном на *C*, читаем: «От помазания, благоукрашившего тебя, блаженный, благодать духовная излилась в устах твоих...».

Хотя указанная аллюзия на Пс 44.8, в отличие от Пс 44.3, не дает точного совпадения со славянским текстом (фактически можно говорить лишь о лексико-семантическом и грамматическом сходстве форм инструмента в славянском – **мастниж** и **олѣимъ / масломъ**), а

¹⁹ Очевидно, применительно к Константину этот топос можно отнести к его дискуссиям с иноверцами и еретиками.

²⁰ **Моуρωτῆю** – изолированное чтение позднего списка *Пог*.

²¹ Форма отсутствует, помимо *Ил*, только в *Пог*.

слово **масть**, насколько нам известно, не имеет значения 'помазание', приписанного ему П.С. Казанским, словосочетание 'украшиться *елеем*' вполне допустимо в гимнографической поэзии – вопреки нашему априорному утверждению (ИК, 569), подобные конструкции все же иногда встречаются в минеях: *τεποικιλμένη ἐλαίῳ τῆς ἀγνείας* – **оукрашена · маслъмъ чистотты** (ИК, 638); **Прчистымъ [так!] житъемъ оукрашьса сцною мастью** (Яг., 022; правда, **сцною мастью** здесь ошибочно соотнесено с предшествующим глаголом, в греческом эта именная группа в вин. пад. относится к последующему глаголу: *ἱερώτατον χρίσμα... ἐδέξω* Яг., 519); кроме того, сочетания с формой *ἐλαίῳ* несколько раз зарегистрированы при *κοσμέω* и производных, которые, помимо 'украшать', выражают также значения 'убирать', 'оснащать', 'заправлять (маслом)' (см. Мф 25.7) – однако в славянском обычно передаются посредством **оукрашити** и т. п. (Люсен, 136; WD, 305): *πρωχῶς ἐπήκεσας... ἐλαίῳ συμπλαθείας κατακοσμούμενος* (АНГ XI 422) 'ты пришел на помощь бедным, елеем сочувствия умащаемый'; *διανῆψας, ὅσιε, τὴν ψυχικὴν λαμπάδα σου, ἐλαίῳ καθαρότητος καὶ εὐποιίας κοσμηθεῖσαν* (MR III 666) 'ты зажег, преподобный, душевный светильник свой, елеем чистоты и благодеяния наполненный'; *Λαμπάδα τὴν ψυχικὴν ἐλαίῳ... τῶν ἀρετῶν νοητῶς κοσμηθεῖσαν, ἔνδοξε, πυρὶ τῆς ἀθλήσεως διανῆψας* (АНГ IX 234) 'Душевную лампаду, елеем добродетелей разумно наполненную, славный, ты зажег огнем подвига'; *Κατακοσμήσασα τῆς ψυχῆς τὴν λαμπάδα... ἐλαίῳ τῆς ἀγνείας, ταύτην διανῆψας πυρὶ τῶν σῶν ἀγώνων* (V 102) 'Наполнив душевный светильник елеем чистоты, ты зажгла его огнем своих подвигов'.

При ближайшем рассмотрении отпадает и еще один аргумент, выдвигавшийся нами против чтения **Мастниѣ**, – «сомнительна сочетаемость *своя масть*» (ИК, 569): исходя из переводного характера кирилловского канона, можно, думается, со значительной степенью вероятности предположить, что притяжательное местоимение **своиѣ** является неправильным переводом греческого род. пад. *σοῦ*, который в оригинале тропаря вовсе не выражал посессивность, а являлся частью оборота *genitivus absolutus* – т.е. в конструкции (буквально) «тебя украсившегося» выполнял роль подлежащего ('поскольку ты украсился'). При переводе на славянский *σοῦ* было воспринято как *σου* – несогласованное посессивное определение к первому существительному, и вместо закономерного дательного самостоятельного **М. тебѣ (ти) оукрашьшюса** появился причастный оборот **М. своиѣ оукрашьшюса**, вторично соотнесенный с последующим **тебѣ**. Лишь в двух списках – *Ил* и *В* – была предпринята попытка восстановить синтаксическую стройность фразы, прибавив к предикату **оукрашьшюса** субъект – дат. падеж **ти**. Тем самым «своя масть» («свой елей») – не более чем результат ошибки при переводе.

Учитывая, наконец, что согласно реконструируемому нами в 3–5-й песнях канона акростишному чтению ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ (Крысько 2009б: 12) греческий оригинал исследуемого тропаря должен был откры-

ваться словом, начинающимся с Е, мы могли бы, казалось бы, уже без всяких сомнений вернуться к трактовке П. С. Казанского и восстановить начальную форму тропаря в виде Ἐλαίω (**Мастниж**) – что мы и сделали в недавней статье (Там же). «Елей», о котором при такой интерпретации идет речь, – это, по-видимому, символ священнического сана, возложенного на Константина в начале его поприща (см. ЖК, IV: постригше и на поповство [Лавр., 4])²², ср. неоднократные упоминания о «масти священства» в гимнографии: **Сщ̑енства въ истинуу бж̑ествною мастию и м̑чница сщ̑енно въ истинуу крвнию** [так!] **просвѣщени** (Яг., 295) – о муч. Никандре и Ермее; **Чьстною помазанъ мастию сщ̑енства** (296 – Σελτῶ κεχρισμένος χρίσματι τῆς ἱερωσύνης MR II 40) – о Никандре; **масть с̑вценоюю въспримъ сщ̑енства** [вм. сщ̑енствова] (T110, 72v – χρίσμα ἱερὸν εἰληφὸς ἱεράτευσας MR IV 346) – о свмч. Иануарии.

Однако дальнейшая реконструкция греческого текста с опорой на чтение Ἐλαίω встречает ряд затруднений. Прежде всего, со стихометрической точки зрения эта форма не может быть отнесена к ирмосу *Nῶν ἀναστήσομαι* (с ударениями на первом и четвертом слогах) – **Нъинѣ въстанж**, выписанному во всех древних списках, что заставляет признать первичным для данного тропаря ирмос **Оудивишася вьста**, имеющийся в поздних списках, ср.: ***Мастниж свокиж...** – ***Ἐλαίω σου...** – *Ἐξέστη τὰ σύμπαντα*. Конечно, в свете неоднократно наблюдавшейся нами смены ирмосов в пределах одной песни (например, в 3-й – *Τὸς σοὺς ὑμνολόγους* и *Ἄφ' ὕψους καθῆλθες*, в 4-й – *Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ* и *Τῆς σῆς ἐπὶ γῆς*) переход от *Ἐξέστη* к *Nῶν* или наоборот не представлял бы собой чего-то экстраординарного; как было показано в Крысько 2005, 52, версия текста, засвидетельствованная *Ил* (т.е. с **ти** и без **блажене**), даже лучше уместается в структуру ирмоса *Ἐξέστη*, нежели ирмоса *Nῶν*. Тем не менее, оставаясь на почве ирмоса *Ἐξέστη*, при реконструкции греческого оригинала мы вынуждены постоянно отклоняться от славянского текста, т.е. допускать при обратном переводе такие вольности, какие ранее при аналогичных операциях отнюдь не требовались. В самом деле: оборот **Мастниж свокиж**, полностью занимающий 1-й колон тропаря, оказывается все же короче греческого образца (6 слогов vs. 7), тогда как следующая после **свокиж** / *σοῦ* форма **оукрашьшюса** никак не может быть метрически уподоблена греч. *σύμπαντα* и должна быть отнесена уже ко 2-му колону. Для соблюдения ирмоса приходится, произвольно переставляя слова, дополнить ***Ἐλαίω σου** в конце 1-го колона каким-то трехсложным прогарагохутонон – например, ὄσιε как нерегулярным соответствием к **блажене** (см. ИК, 42–43, 673–674) или же ἄριστα как неточным соответствием к **добрѣ** (см. WD, 52). 2-й колон при этом получает вполне приемлемую форму: к образцу *ἐπὶ τῇ θείᾳ μνήμῃ σου* можно подыскать метрически точное соответствие в виде

²² О различных толкованиях этого сообщения см. Динеков 1995, 396.

ὠραιωθέντος ἄριστα /, ὅσιε/ (оукрашьшюса блажене)²³. Для следующей далее библейской цитаты, однако, в реконструируемом тексте оказывается слишком много лишних (не заполняемых текстом) слогов, ср. ирмос: *σὸν γὰρ, ἀπειρόγαμε Παρθένε, ἠῆθεν μετέστης* (10 + 7) – **благодѣтъ излишася тебѣ въ оустьнахъ** – *χάρις ἐξεχύθη σοὶ ἐν χεῖλεσιν (11 + ?).

Указанные формальные трудности побуждают нас, отказавшись от трактовки П.С. Казанского, вновь обратиться к выводу А. Теодорова-Балана (1934, 63), согласно которому чтение **Мастниѣ** на фоне **Мъслинѣ** «погрѣшно», и утверждают во мнении (см. Крысько 2007, 30–31) о параллелизме между разбираемым пассажем и первыми двумя строками 2-го тропаря первой песни канона Григорию Нисскому, ср.: **Мъслинѣ своѣѣ оукрашьшюса блажене добрѣ** – ὠραιωθέντι ἐν διανοίᾳ καὶ ἐν τῷ κάλλει τῶν λόγων (АНГ V 208) ‘Прекрасному разумом и красотой слов’. За вычетом обращения (параллель к которому в греческом тексте находится строчкой ниже: ὅσιε) и «слов» (τῶν λόγων), славянский текст лексически весьма близок греческому: ὠραιόμααι, как уже отмечалось, регулярно переводится в гимнографии с помощью **оукраститиса**, существительное κάλλος находит параллель в наречии **добрѣ** (ср. обычный перевод καλῶς – **добрѣ**), а существительное διάνοια ‘мысль; образ мыслей; разум’ передается как **мысль** не только в текстах Св. Писания (SJS II, 248; Люсен, 71; РГЦ, 130) и многих других ранних переводах (СДРЯ V, 82), но и, как показывают наши разыскания, в минеях: **Побѣдова · страсти неистовства · мысли си твердостью** (Т110, 3г) – τῆς διανοίας τὸ στερρόν (АНГ VIII 30); **мысль бо имѣ свою · къ единому боу прилежащи** (Т110, 18г) – τὴν γὰρ διάνοιαν εἶχες (АНГ VIII 125).

При ориентации на канон в честь Григория Нисского и на ирмос *Νῦν ἀναστήσομαι* реконструкция греческого оригинала тропаря оказывается существенно менее противоречивой – практически к каждому столбцу славянского текста мы можем без сколько-нибудь значительных нарушений в порядке слов подобрать греческое соответствие, укладывающееся в рамки структуры, диктуемой ирмосом, ср.:

1	*Мъслинѣ своѣѣ	6/6	*Ἐν διανοίᾳ σοῦ	<i>Νῦν ἀναστήσομαι,</i>
2	оукрашьшюса блажене добрѣ	10/9	ὠραιωθέντος, μάκαρ, καλῶς,	<i>προφητικῶς ἔφη ὁ Θεός,</i>

²³ Приведенные в статье Крысько 2007, 30 примеры перевода депонентного глагола ὠραιόμααι ‘быть прекрасным’ посредством **оукраститиса** теперь могут быть дополнены гимнографическим материалом, ср.: ὠραιώθης δόγμασιν (MR I 149) – **оукрашиса заповѣдми** (Яг., 0117); διὰ ποικίλων αἰκισμῶν ὠραιωθεῖσαι (MR I 188) – **многими мучами оукрашшася** (Яг., 0143); ὠραιωθεῖς διανοία (MR I 228) – **оукрашивъса съмыслью** (Яг., 0172), аналогично – Яг., 118, 397, 440, 489, ПМ, 12г, 133г, МД II 582, 647 (заметим, что в WD это греческо-славянское соответствие не указано, хотя и приведено неточное соответствие **оукрастити** – ὠραιόω), MF I 242, 297, 396, II 156, 552.

3	БЛАГОДѢТЬ ИЗЛИПАСА	8/6	χάρις ἐκκέχυται	<i>vñv ðψωθήσομαι,</i>
4	ТЕБѢ ВЪ ОУСТЬНАХЪ	7/6	σοὶ ἐν τοῖς χεῖλεσιν	<i>vñv δοξασθήσομαι,</i>
5	ДОУХОВЬНАГА МЖДРЕ	7/7	ἢ τοῦ Πνεύματος, σοφέ,	<i>τὸν πεσόντα про-</i> <i>σλαβὸν</i>
6	И НЕЧЬСТВОУЮЩИМЪ	7/5	καὶ ἀσεβούντων	<i>ἐκ τῆς Παρθένου</i>
7	ГЛЖВИНЖ ИСЖЧИ	6/7	ἀπεξήρανας βυθὸν	<i>καὶ πρὸς φῶς τὸ</i> <i>θαυμαστὸν</i>
8	НАВОДНЖ СЛОВЕСЫ	10/9-	τὸν [ἐπαγωγὸν] (ἐν)	<i>ἀνυψῶν τῆς ἐμῆς</i>
	ТВОИМИ.	10	τοῖς λόγοις /διὰ λόγων/ σου.	<i>θεότητος.</i>

Комментариев здесь требуют лишь отдельные формы. В 3-м колонне форма аориста ἐξεχύθη, присутствующая как в источнике цитаты – Пс 44.3, так и в источнике парафразирования – каноне Григорию, из метрических соображений заменена перфектом ἐκκέχυται, который неоднократно встречается в соответствующих библейских реминисценциях, ср. у Димитрия Хоматиана: ἡ χάρις ἐν χεῖλεσί σου ἐκκέχυται κατὰ τὸ ψαλμῶδημα ‘благодать в устах твоих излилась, согласно псалму’; в гимнографии: проφητείας σοι χάρις ἐκκέχυται (АНГ IV 353), θαυμάτων σοι ἡ χάρις ἐκκέχυται (XI 462). Из тех же соображений в 4-м колонне существительное снабжено артиклем (ἐν τοῖς χεῖλεσιν), ср.: Θεία χάρις σοι vñv ἐξεχύθη ἐν τοῖς χεῖλεσιν, ὅσιε πάτερ (АНГ I 104); примечательно, что в абсолютном большинстве списков это существительное сохраняет мн. ч. греческого источника – только в Z форма приведена в соответствие со славянским узусом (Усноу), что, кстати, влечет за собой и выравнивание числа слогов в греческом и славянском колонах (6). Для постановки члена перед постпозитивным определением в 5-м колонне параллели также обнаруживаются в гимнографии: κατασκευάζει χάρις ἢ τοῦ πνεύματός μου (Роман Сладкопевец); κατεπλούτισε χάρις ἢ τοῦ πνεύματος (АНГ VI 359). Вполне соответствует и источнику парафразирования, и переводу причастная форма ἀσεβούντων – **нечьствоуѣщимъ** (с регулярной для древнейших переводов передачей греческого приименного генитива славянским дативом).

7-й колонн, развивающий распространенную в гимнографии метафору, связанную с осушением потока (бездны, моря) нечестия (ереси, страстей и т. д.) словами святого (см. Крысько 2005, 54–56; 2007, 31), в восстанавливаемом греческом тексте приобретает стихометрически приемлемую форму в том случае, если мы поменяем местами славянские объект и предикат и реконструируем для глагола ‘осушить’ форму с двумя приставками – ἀπεξήρανας (в отличие от Ἐξήρανας в каноне Григорию Нисскому), а для обозначения ‘глубины’ – существительное βυθός, которое, как уже говорилось, весьма часто передается в славянской гимнографии посредством слова **ГЛЖВИНА** (WD, 265; ИК, 707). Гипотетическое словосочетание *ἀσεβούντων ἀπεξήρανας βυθόν находит при этом ближайшее соответствие в такой, например, синтагме, как ἀθεΐας βυθὸν ἀπεξήρανας ‘безбожия пу-

чину ты иссушил' (АНГ VII 163). Что же касается вариантности в славянском, то, как мы уже имели возможность показать в одной из предшествующих статей (Крысько 2005, 54), выбор из четырех лексем, выступающих по спискам в роли сказуемого, – **исжчати** (*Ил*, Z^{24} , *Хл164*, *Хл166*, *Р*), **исоушати** (*С*, *T104*, *В*, *T98*, *T105*, *Пан*, *Хл152*, *НБ902*, *НБ140*, *НБ141*, *Ваф*), **исоушити** (*Гр*, *А*, *Пог*, *Поч*, *Дф*, *Пал*, *Ц*) и **прѣсжити** (*Ск*) – следует осуществить, скорее всего, в пользу пятой – глагола совершенного вида **исжчити** букв. 'заставить иссякнуть', а из нескольких грамматических форм, фигурирующих по спискам, – наст. времени, аориста, перфекта и причастия – представляется целесообразным выбрать аорист. Переход от редкого глагола **исжчити** (каузатива к **исакнѣти**) к частотному **исоушити** кажется более естественным, нежели противоположная замена (при том что оба глагола употребляются для перевода греч. $\xi\eta\rho\alpha\acute{\iota}\nu\omega$), тогда как выбор аориста диктуется, во-первых, общей ситуацией с временами в кирилловском каноне, где прижизненные подвиги святого обычно описываются формами прош. времени, во-вторых, греческими образцами, демонстрирующими в аналогичных контекстах аорист.

В качестве определения к «глубине» в последнем колоне мы в ряде предшествующих публикаций (ИК, 570; Крысько 2005, 55–56) предложили принять, вместо популярного, но в принципе бессмысленного чтения **наводьненѣ**, форму **наводьнѣ**, зафиксированную в двух древнерусских списках – *Ил* и *T105*, – сопоставив ее с серб.-хорв. *navodan* 'кажущийся, мнимый' (RHSJ 7, 753; ЭССЯ 24, 20). В самом деле – без пейоративного эпитета автор тропаря как бы признавал глубокими знания тех нечестивцев – еретиков и иноверцев, с которыми многократно приходилось полемизировать Константину (см. ЖК, V, VI, IX–X, XV, XVI); определение **наводьнѣ** показывает истинную цену этой «глубины» – так же как упоминание о «глубинах сатанинских» ($\tau\acute{\alpha}\ \beta\alpha\theta\acute{\epsilon}\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \sigma\alpha\tau\alpha\nu\acute{\alpha}$) в Откр 2.24 сопровождается оговоркой: $\acute{\omega}\varsigma\ \lambda\acute{\epsilon}\gamma\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$ (в синодальном переводе «так называемые») – в противоположность истинным «глубинам Божиим» (1 Кор 2.10: $\tau\acute{\alpha}\ \beta\acute{\alpha}\theta\eta\ \tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$)²⁵. Знаменательно, что в Житии Константина, основанном, по-видимому, на тех же устных преданиях, что и канон, приводятся слова Философа в диспуте с сарацинами: «...богъ нашъ тако глоубина есть морскаа» – и этой глубине противопоставляется мнимое море мусульманской учености: «Ваше же есть оуско и оудобно, еже можетъ прескочити въсакъ малъ и великъ» (ЖК, VI [Лавр., 7–9]; ср. Сказания 1981, 75, 113).

²⁴ На фотокопии (л. 52r) форма не читается; в издании К. Нихоритиса (1990, 189) она приведена в виде **ис...чашни**.

²⁵ Ср. эксплицитное противопоставление в одном из списков Апокалипсиса: $\omicron\upsilon\kappa\ \acute{\epsilon}\gamma\omega\sigma\alpha\nu\ \tau\acute{\alpha}\ \beta\acute{\alpha}\theta\eta\ \tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}\ \tau\omicron\upsilon\ \sigma\alpha\tau\alpha\nu\acute{\alpha}$ (NT, 637). «Глубинами сатанинскими» называется здесь учение николаитов, как предтечей гностиков, называвших свое лжеучение «глубинами Божиими» (Аверкий 1956, 395).

Установление переводного статуса кирилловского канона позволяет сделать еще один шаг и поставить вопрос о том, к какому греческому источнику могло бы восходить определение **наводьньѣ**. Ввиду точности, порой даже калькированности древних переводов кажется допустимым – хотя и без какой бы то ни было уверенности – соотносить это прилагательное со словом ἐλαγωγός, так же соотносящимся с ἐλ-άγω (ἐπι- ‘на-’, ἄγω ‘водить, вести’), как **на-водьньѣ** – с **на-водити**, и выражающим, среди прочего, значения ‘соблазнительный’ и ‘надувательский’ (Двор. I, 580), ср. толкование к ἐλαγωγόν в «Венском лексиконе» XIV в. (TLG): τὸ ἀπατηλόν ‘обманчивое, ложное’²⁶.

Получающийся в результате обратного перевода последний колон гипотетического греческого источника реконструируется с варьированием формы инструмента: *ἀπεξήρανας βυθὸν ▪ τὸν ἐλαγωγὸν (ἐν) τοῖς λόγοις /διὰ λόγων/ σου. Как свидетельствует сплошной просмотр всех конструкций с глаголом ξηραίνω в АНГ и MR, инструментальный актант, помимо чрезвычайно частотной формы датива, может изредка выражаться также конструкциями διὰ + род. пад. и ἐν + дат. пад., ср.: τὰς ἀβύσσους τῶν παθῶν ἐξήρανας δι’ ἐγκρατείας (MR III 409) ‘воздержанием’; ἀνέβλυσας διδαγμάτων, πάτερ, ἄβυσσον, καὶ ἰαμάτων θεῖα ῥεῖθρα· δι’ ᾧν τοὺς ποταμοὺς τῶν παθῶν ἡμῶν ξηραίνεις (II 270) ‘(потоки,) которыми’; ἐν προσευχαῖς γὰρ καὶ δάκρυσι, Πελαγία, τῶν πολλῶν πταισμάτων τὸ πέλαγος ἐξήρανας (I 358) ‘молитвами и слезами’. Со стихометрической точки зрения восстанавливаемая строка несколько отличается от ирмоса, где первое ударение падает на третий слог (ἀνψῶν τῆς ἐμῆς θεότητος), однако в нескольких тропарях, написанных на тот же ирмос, схема ударений, с 5-м ударным слогом, близка к реконструируемой, ср.: τοῦ δεσμεῖν καὶ λύειν τὰ πταίσματα; ὡς ποιμὴν ἡμῶν καὶ διδάσκαλος (MR III 252); φρουκτωρεῖ, ἀγνή, κόσμον ἅπαντα (V 354).

В сопоставлении с ирмосом вполне вписывается в рамки допустимого и стихометрическая структура славянского тропаря: изосиллабизм достигается в трех колонах из восьми (1, 5 и 8), в трех случаях отличия сводятся к одному слогу, и лишь в двух строках отмечается отклонение в два слога – но в 3-м колонне (**благодѣть изгнаса**) оно вообще едва ли устранимо, так как речь идет о точной цитате из

²⁶ Эти построения, разумеется, никак не отменяют того бесспорного факта, что чтение **наводьньѣ** было непонятно большинству писцов, паронимически переосмысливавших его (см. Крысько 2005, 56). Популярность варианта **наводьненѣ** и т.п., присутствующего в 11 списках и закрепившегося в новоцерковнославянской традиции (Службы, **кѣ**), вероятно, обуславливалась соотносением с Пс 73.15, где имеется тот же глагол **исжигти**, что и в анализируемом тропаре, ср.: **чѣи исжичи рѣкѣи наводьненѣиѣ** Син, 94а; впрочем, странная передача гебраизма Нθαц (толковавшегося греческими экзегетами то как ‘сильные’, то как ‘древние’, см. PG 23, 864) посредством **наводьненѣиѣ** зарегистрирована не во всех списках Псалтыри, ср.: **етам** Лоб Пар, **кѣамовы** Пог (SJS II, 283), **иѣамла** (Чуд, 119в-г), **иѣамскы** (Нор, 121а).

Псалтыри, а в 6-м (**и нечѣствоуѣщимъ**) длина слова predetermined ориентацией на морфологию оригинала: в том случае, если бы славянский не повторял причастную форму греческого ($\alpha\sigma\epsilon\beta\omicron\upsilon\nu\tau\omicron\nu\nu$), ничто не препятствовало бы славянским книжникам избрать более краткий эпитет для оппонентов Константина, ср. замены в списках XIV в.: *Ск нечѣстивыхъ* (= *Хл152*), *Хл164 нечѣстимъ*, *Т105 нечѣтъга*²⁷.

Акцентными отношениями в славянском, может быть, объясняется единственное отличие в порядке слов, наблюдаемое при сопоставлении славянского текста с реконструированным греческим: в соответствии с 7-м колоном $*\alpha\lambda\epsilon\zeta\eta\rho\alpha\nu\alpha\varsigma \beta\upsilon\theta\acute{o}\nu$, восстанавливаемым по образцу $\kappa\alpha\iota \pi\rho\acute{o}\varsigma \phi\acute{\omega}\varsigma \tau\acute{o} \theta\alpha\nu\mu\alpha\sigma\tau\acute{o}\nu$ в ирмосе, все списки демонстрируют словосочетание с последовательностью OV (объект – глагол). Обращение к немногим акцентуированным спискам кирилловского канона дает основание предположить, что перенос дополнения в начало колона объяснялся неконечным ударением в существительном **глубина**, ср.: **глубыни** *НБ902*, *Вар*, **глубины** *НБ140*, **глубыны** *НБ 141*, **глубынь** *Ц*²⁸. Сведениями об акцентуации формы **исъчи** мы, к сожалению, не располагаем, однако перестановка ее на второе место в колонне, по-видимому, говорит в пользу ударения на суффиксе каузатива **-и-**.

Таким образом, реконструкция первоначального славянского текста тропаря, базирующаяся на совместных показаниях большинства рукописей, в то же время позволяет путем пословного перевода восстановить греческий оригинал, полностью соответствующий стихометрической схеме ирмоса $N\acute{\upsilon}\nu \alpha\nu\alpha\sigma\tau\eta\sigma\omicron\mu\alpha\iota$ ²⁹. В целом для исходного текста тропаря может быть предложен следующий перевод: 'Поскольку ты, блаженный, благолепно украсился помыслами, благодать (Св.) Духа излилась тебе в уста, мудрый, и ты иссушил своими словами обманчивую глубину нечестивцев'. Славянская версия песнопения в том первоначальном виде, который сохранен несколькими южнославянскими списками (*Гр*, *Ск*, *Z*, *Хл166*, *Хл164* и, с искажениями, *P* и *Хл152*³⁰), отличается от оригинала заменой субъектного генитива посессивным дативом: 'Тебе, блаженный, благолепно украсившемуся своими помыслами'³¹, благодать (Св.) Духа излилась в

²⁷ Последний вариант, очевидно, ориентирован на обычную сочетаемость слова **глубина** / $\beta\upsilon\theta\acute{o}\varsigma$ с абстрактными существительными, ср. и перевод П. С. Казанского (1865, 303), основанный на *C*, но в данном случае игнорирующий чтение этого списка (**нечѣствоуѣщемъ**): «иссушив глубину нечестия» (см. Крысько 2005, 55).

²⁸ Ср. данные по среднерусским и среднеболгарским памятникам, свидетельствующие о возможности ударения на корне или суффиксе: Зализняк 1985, 287; Дыбо 2000, 202.

²⁹ Тем самым наши прежние утверждения о первичности ирмоса $\epsilon\zeta\epsilon\sigma\tau\eta \tau\acute{\alpha} \sigma\acute{\upsilon}\mu\lambda\alpha\nu\tau\alpha$ (Крысько 2005, 52; 2007, 31) оказываются несостоятельными.

³⁰ В *P* – **исли своеа** с невыписанным инициалом, в *Хл152* – **Съмысль свои**.

³¹ Ср. **мъсль** в значении мн. ч. 'помыслы' в следующих контекстах: **възлюбивши г<оспод>а в<ог>а твоего · въсьмъ ср<ъ>д<ъ>цемъ твоимъ · и въсьж д<оу>шеж своеж · і въсьж мъсльж твоєж** – $\acute{\epsilon}\nu \acute{\omicron}\lambda\eta \tau\eta\grave{\iota} \delta\iota\alpha\nu\omicron\iota\alpha \sigma\omicron\upsilon$ Мф 22.37 Мар Ас и др. (SJS

уста...'. В большинстве списков, однако, тождество 3–4-го колонов с текстом Пс 44.3 привело к вторичной ассоциации 1-го колона с Пс 44.8 и исходное **Мѣслинѣ** паронимически заменено **Мастинѣ**, что обуславливает переосмысление всей исходной конструкции – хотя, как представляется, и не вполне внятное: 'Тебе, благолепно украсившемуся своим елеем...'. Наконец, в позднейшем чтении *Пог Моурвѣтїю* изначальный смысл восстановлен с учетом постоянной сопряженности Константина Философа с Мудростью.

Богородичен пятой песни, отсутствующий в четырех списках кирилловского канона (*Ск*, *Z*, *P*, а также *НБ895*, см. примеч. 4), приводится далее по древнейшему списку (*Ил*, 129г–v) в орфографически унифицированной форме, причем наиболее существенные различия даются в круглых скобках, слова, отсутствующие в *Ил*, но имеющиеся во многих других списках, – в квадратных скобках:

Сѣпасаѣа чловѣкѣты (-ка, -кѣ) **отѣцви** (-цю) **равнѣнъ сѣинъ чловѣкѣтъ вѣ-**
вакѣтъ (-вѣ) **ис тебе прѣчнстага плѣтъ примѣтъ** (примѣтъ) **и земьныѣа**
(-мль-) **богови** (богѣты, благѣты, господѣви; в ряде списков нет) **сѣтворь** (в
ряде списков нет) [и] **небесьноу** (-ноуоумоу, -ноумоу, -номоу) **цѣса-**
рьствїю (-воу) **чловѣкѣты** (сѣинѣты, причастьникѣты) **сѣтворилѣтъ** (сѣдѣ-
лалѣтъ) **кѣтъ**.

Осуществляя обратный перевод со славянского на греческий, мы можем сразу предположить, что форме **Сѣпасаѣа** в оригинале соответствовало причастие Σφζων. Вопрос о том, предшествовал ли этому причастию артикль, с опорой на реконструированный для греческого оригинала акростих ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ решается отрицательно. Сопоставление с ирмосом *Νῦν ἀναστήσομαι* показывает, что завершающая 1-й колон именная форма должна была иметь ударение на третьем с конца слоге, – а следовательно, при выборе между двумя славянскими вариантами **чловѣкѣты** и **чловѣка** (зафиксировано начиная с XII в.: *T104*, *Хл152*, *НБ902*, *НБ140*, *Л*, *НБ141*, *Ваф*, *Поч*) предпочтение безусловно следует отдать второму, греческая параллель к которому – ἄνθρωπον – как раз и представляет собой proparoxytonon, в отличие от вин. пад. мн. ч. ἀνθρώπους. Ед. число выступает в греческих контекстах такого рода неоднократно, ср.: ἄνθρωπος γέγονε, σώζων τὸν ἄνθρωπον (АНГ I 90) 'стал человеком, спасая человека'; ἄνθρωπος γίνεται, σώζων τὸν ἄνθρωπον (MR IV 68); ἄνθρωπος σώζων τὸν ἄνθρωπον (VI 60); аналогичная форма фигурирует и в славянском и реконструированном греческом тексте богородична третьей песни кирилловского канона: **сѣпасаѣа чловѣка** – *σώζων τὸν ἄνθρωπον (см. Крысько 2008, 19). Что же касается отмеченной только в *B* формы вин.-имен. **члѣкѣтъ**, то ввиду ее изолированности и ненадежности самого списка, сохранившегося лишь как публикация рукописной ко-

II, 248); нѣ бѣ вьсею мыслию и вьсею дїшею кѣ боу вьскланѣаса. ЖФП XII, 556 (СДРЯ V, 82).

пии XIX в. с исчезнувшей рукописи XII в., мы, думается, вправе пре-небречь этим разночтением.

При оценке вариантов **отъцѣви** и **отъцю**, отражающих соответственно более новую и исконную формы дат. падежа, следует, как кажется, принять во внимание тот факт, что форма **отъцю**, вопреки ее большей древности, появляется в рукописной традиции канона только в XIII–XIV вв. (*Др*, T105, *Пал*, Xл152, Xл164). Хотя возникшее под влиянием *и-склонения образование **отъцѣви** и не зарегистрировано в старославянских памятниках (Scholvin 1877, 492–495; Diels 1932, 159), о возможности его существования уже в ранний период развития славянской письменности свидетельствует, во-первых, наличие в старославянском аналогичных форм типа **винареви** Зопр, **мжжеви** Асс, Супр, Сав, **врачеви** Супр, во-вторых, употребление **отъцѣви** в русско-церковнославянской рукописи XI в. – Чуд, 1076 (**помолатьса оубо вси оцѣви · и въспоужть кго**). Выбор столь редкой формы и сохранение ее в большинстве списков, как восточно-, так и южнославянских, объясняется, на наш взгляд, метрическими причинами – при наличии в языке обоих вариантов славянским переводчиком был избран именно тот, который позволял соблюсти изосиллабизм: строка **отъцѣви равнѣ сынѣ** содержит 9 слогов, как и 2-й колон ирмоса (*προφητικῶς ἔφη ὁ Θεός*). Постепенное забвение первоначального соотношения между стихометрией славянских песнопений и их византийских образцов обусловило подстановку на место неординарной формы **отъцѣви** более обычной – **отъцю**.

При пословном переводе на греческий оборота **отъцѣви равнѣ сынѣ** мы получаем синтагму, не вполне вписывающуюся в рамки, predetermined ирмосом, ср.: *προφητικῶς ἔφη ὁ Θεός* – *ὁ τῷ Πατρὶ ἴσος Υἱός. Использование в данном случае именно лексемы ἴσος (а не, допустим, ὁμοῖος ‘подобный’) подтверждается рядом гимнографических контекстов, весьма близких разбираемому тропарию, ср.: Ἴσος ὑπάρχων τῷ πατρὶ κατ’ οὐσίαν ὁ υἱός, ἴσος ἐφάνη τοῖς ἀνθρώποις ἀφράστως ἐξ ἀλειράνδρου μητρός (АНГ VI 253) ‘Сын, будучи равным Отцу сущностью, равным явился людям неизъяснимо из муженеискусной Матери’; Ἴσος τῷ Πατρὶ καὶ Πνεύματι φύσει καὶ οὐσίᾳ καὶ Θεότητι, γέγονε τοῖς ἀνθρώποις ἴσος ὁ Λόγος, σαρκωθεὶς ἐκ σοῦ, Πανάμωμε (MR VI 372) – **Равно оцѣу и дхѣу естѣствомъ · и соущѣствомъ бѣи · и бжѣствомъ · члвкомъ равно слово · въплъщѣса ис тебе непорочнаа** (T125, 17v)³²; Ἴσος λεφικῶς Πατρὶ σου κατ’ οὐσίαν, ἴσος τοῖς βροτῶις ἐγένου κατὰ φύσιν ἐκ τῆς ἀχράντου Παρθένου τὴν ἡμετέραν, Δέσποτα, σάρκα προσλαβόμενος (MR V 74) – **Равнѣ бѣивѣ оцѣу кѣстѣствнѣ** [ПМ, 71r **сжщѣствомъ**; С166, 50v **по кѣстѣствоу**] · **равнѣ члвкомъ · бѣи кѣстѣствомъ · отъ прѣчистѣпа двѣи хѣ · въ наше влѣко кѣстѣство оублѣкъса** (ПМ, 44r)³³. Тем самым лексическое наполнение гипотетического греческого

³² Наборный текст тропаря любезно прислал нам Р.Н. Кривко.

³³ «В ПМ не передано различие между божественной сущностью [κατ’ οὐσίαν. – В.К.] Христа и его человеческой природой [κατὰ φύσιν], на котором сосредоточено внимание в греч. тропаре» (Щёголева 2001, 358).

колонна не вызывает сомнений. Однако для соблюдения метрических требований ирмоса в реконструируемом тексте не хватает одного слога. Тот факт, что славянский переводчик для заполнения колоны был вынужден использовать инновационную форму дат. падежа **ОТЬЦЕВИ**, исключает наличие в оригинале какой-нибудь энклитики, например, ***τῷ μὲν Πατρὶ ἴσος ὁ Υἱός**, – иначе в соответствии с ней в переводе наверняка появилась бы частица **же** или **во**. Решение вопроса видится нам в допущении поэтической вольности – разложения дифтонга, открывающего форму **Υἱός**, на две гласные: **Υῖος**. Именно такой метрический прием (отражающий фонетическое изменение византийского периода), судя по TLG, более 60 раз применил Роман Сладкопевец, ср.: **ὁ ἀναρχος καὶ ἄφραστος υἱός τε τοῦ Θεοῦ καὶ Θεὸς ἡμῶν; τοῦ υἱοῦ σου οὐκ ἐφείσω δι' ἐμέ; διδάξας αὐτὸν σὺν πατρὶ καὶ υἱῷ || ἅγιον πνεῦμα ὑμνεῖν; ὅτι ἐν χερσίν ἡ Θεοτόκος φέρει υἱὸν πρὸ ἐωσφόρου; κατὰ φύσιν Θεοῦ υἱὸν προαιώνιον καὶ νοῶ καὶ πιστεύω σε; Ἦε τοῦ Θεοῦ ἀκατάληπτε; υἱοὶ γὰρ Θεοῦ ἐκαλοῦντό ποτε; τὴν ἀρχὴν γὰρ καὶ τὸ τέλος θρηνῶ τῶν υἱῶν.**

3-й колон, демонстрирующий на протяжении письменной истории тропаря значительную устойчивость текста, за исключением явно вторичных и малоосмысленных вариантов (**Хл152 ЧЛЧЬ ИСТЪ**, **Хл166** и несколько более поздних списков – **БЫВЬ**), реконструируется в славянском на основе большинства списков в виде **ЧЛОВѢКЪ БЪВАКЪТЪ**, что при точном переводе на греческий дает конструкцию ***ἄνθρωπος γίνεται**, которая метрически безукоризненно соответствует ирмосу (**νῦν ὑψωθήσομαι**), ср.: **ἄνθρωπος γίνεται** (MR II 115) – **ЧЛВКЪ БЪВАКЪТЪ** (Яг., 349), то же – MR II 677, III 168, IV 68, 183 и др.

Следующий колон славянского текста – **ИС ТЕБЕ ПРѢЧИСТАА** – становится вполне изосиллабичным образцу (**νῦν δοξασθήσομαι**) только в случае выбора нечленной формы прилагательного, чему, однако, противоречит вся письменная традиция текста: из списков канона чтение **-ТА** зарегистрировано лишь в позднейшем *Пог.* Восстановление метрически точного греческого оригинала заставляет реконструировать в качестве соответствия к прилагательному форму **πανάχραντε** (***ἐκ σοῦ, πανάχραντε**). Сопоставление этой формы с ее славянским эквивалентом позволяет предположить, что при переводе ***πανάχραντε** посредством **прѣчистаа**, а не с помощью именной формы главную роль сыграл не фактор изосиллабизма, а фактор гомотоничности, т.е. одинакового распределения ударений в колонне – по крайней мере в завершающем колон слове³⁴.

Стремлением славянского переводчика избежать рабской передачи оригинала, даже ценой стихометрии, объясняется неодинаковое количество слогов, наблюдаемое при сравнении 5-го колоны – **ПЛЪТЬ ПРИМЪ** – с ирмосом (**τὸν πεσόντα προσλαβόν**). Представляется, что в греческом тексте словам **σάρκα προσλαβόν** – эквиваленту слав. **ПЛЪТЬ**

³⁴ Примечательно, что передача обращения **πανάχραντε** в конце колоны как **прѣчистаа** зафиксирована и в других гимнографических текстах, ср. Щёголева 2001, 48-49, MD I 113, 278, II 667 и т.п.

принимъ³⁵ – предшествовали два артикля: δ – артикль при $\epsilon\upsilon\acute{\iota}\omicron\varsigma$, закономерно повторяющийся перед причастным оборотом (Соболевский 2000, 247), и $\tau\eta\nu$ – артикль при $\sigma\acute{\alpha}\rho\kappa\alpha$, т.е. 5-й колон имел вид $*\delta\ \tau\eta\nu\ \sigma\acute{\alpha}\rho\kappa\alpha\ \pi\rho\sigma\lambda\alpha\beta\acute{\omicron}\nu$. Подобные синтаксические структуры вполне нормальны для гимнографии, ср.: $\epsilon\acute{\rho}\eta\gamma\upsilon\nu\tau\alpha\iota\ \pi\rho\delta\ \pi\omicron\delta\acute{\omicron}\nu\ \sigma\upsilon\ \delta\ \beta\epsilon\lambda\acute{\iota}\alpha\rho\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \gamma\acute{\epsilon}\lambda\omega\tau\alpha\ \acute{\omicron}\phi\lambda\eta\sigma\epsilon\nu,\ \delta\iota\acute{\alpha}\ \sigma\alpha\rho\kappa\acute{\omicron}\varsigma\ \acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma\ \acute{\epsilon}\kappa\nu\acute{\iota}\kappa\acute{\omega}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma,\ \mu\acute{\alpha}\rho\tau\upsilon\varsigma,\ \delta\ \tau\eta\nu\ \gamma\eta\nu\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \theta\acute{\alpha}\lambda\alpha\sigma\sigma\alpha\nu\ \acute{\alpha}\phi\rho\acute{\nu}\omega\varsigma\ \nu\tilde{\nu}\ \acute{\epsilon}\xi\alpha\lambda\epsilon\acute{\iota}\phi\epsilon\iota\nu\ \kappa\alpha\upsilon\chi\acute{\omega}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ (АНГ VII 201–202) букв. ‘Сокрушается перед твоими ногами Велиал и навлек на себя насмешку, побеждаемый бессилием плоти, мучениче, землю и море ныне безрассудно похваляющийся уничтожить’. В славянских переводах с греческого, однако, артикли воспроизводятся как местоимения далеко не регулярно; более того, такая передача являлась бы признаком неумелого перевода – между тем перевод кирилловского канона никак нельзя считать неумелым. С другой стороны, слоговая структура славянского 5-го колона в том виде, который засвидетельствован всеми списками (**плѣтъъ принимъ** – 5 слогов), не соответствует ирмосу (7 слогов); учитывая обычную соотношенность греческих форм с артиклем и славянских членных причастий и прилагательных (ср.: $\omicron\acute{\iota}\ \delta\epsilon\delta\epsilon\upsilon\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota$ – **принимъшеи** [Щёголева 2001, 112–113]), можно предположить, что первоначально славянский перевод содержал членную форму $*\text{принимъи}$, которая в условиях отмирания исконного противопоставления членных и нечленных форм и в позиции перед союзом **и** превратилась в нечленную **принимъ**.

Следующий колон содержит союз **и** и дополнение к **сътвори** – форму вин. пад. мн. ч. субстантивированного прилагательного **земьнъиѧ**³⁶. На фоне заключительной формы колона в ирмосе – *Παρθένου* – греческое соответствие к этому прилагательному должно иметь ударение на предпоследнем слоге. Материал миней указывает в данном случае на два лексических соответствия к **земьнии**: более близкое – также прилагательное, $\beta\rho\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\iota$ (собств. ‘смертные’, т.е. ‘люди’), и более отдаленное, хотя семантически вполне точное, – существительное $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\iota$ ‘люди’ (ИК, 727); оба прилагательных – и греческое, и славянское – могут выступать во мн. ч. как субстантиваты, ср.: $N\tilde{\nu}\nu\ \acute{\epsilon}\xi\ \acute{\upsilon}\psi\omicron\upsilon\varsigma\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \sigma\acute{\omicron}\tau\epsilon\acute{\iota}\ \beta\rho\tau\epsilon\acute{\iota}\omicron\iota\varsigma\dots\ \chi\rho\iota\sigma\tau\acute{\omicron}\varsigma\ \acute{\epsilon}\xi\alpha\nu\acute{\epsilon}\tau\epsilon\acute{\iota}\lambda\epsilon\nu$ (АНГ IV 125) ‘Ныне же с вышины смертным во тьме Христос явился’; **земьнъиѧ лѡѡко просвѣщаѧ** – $\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\upsilon\varsigma$ (ИК, 132). Не исключено, однако, что параллель $\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\upsilon\varsigma$ – **земьнъиѧ** (а не трехсложное $*\text{чловѣкы}$, при отсутствии разночтений в исследованных нами славянских списках) обусловлена стихометрическими причинами – изосиллабизмом и гомотонией этих форм. С учетом двух-

³⁵ Ср.: $\sigma\acute{\alpha}\rho\kappa\alpha\ \pi\rho\sigma\lambda\alpha\beta\acute{\omicron}\nu$ (MR IV 112) – **плѣтъъ приимъ** (Tr533, 112r), а также **плѣтъъ въсприимъ** (MD IV 166).

³⁶ В связи с более поздней формой **земьнъ-**, образованной от **земля** и фигурирующей в списках кирилловского канона начиная с *Пан* (XIV в.), ср. замечание SJS I, 670: «... **земьнъ**... in codicibus vetustissimis apparet».

кратного употребления лексемы **чловѣкъ** – ἄνθρωπος в начале богородична и, тем самым, очевидной нежелательности ее повторения в заключительной части не будет, видимо, ошибкой констатировать, что единственным реальным соответствием к форме субстантивированного прилагательного **земьныѧ** в рассматриваемом контексте является такое же субстантивированное прилагательное – τοῦς βροτείους.

7-й и 8-й колоны обнаруживают в письменной традиции тропаря наиболее существенные разночтения. Первый ряд вариантов демонстрирует конкуренцию нескольких именных актантов при причастии **сътворь**: **богови** (в семи списках, в том числе во всех восточнославянских), **господевн** (*Др, Пал, Ц, г̃ви, Поз г̃ви*), **богы** (в единственном списке *Хл166: б̃гы*), **благы** (*Гр, Хл152: бл̃гы*); кроме того, в *Хл164* сочетанию **сътворь** с именным актантом соответствует одна глагольная форма – аорист **вбгаты̃**, а в шести поздних списках, восходящих к одному протографу, – *НБ902, НБ140, Л, НБ141, Вар, Поч* – ни этого сочетания, ни глагола вообще нет. Последний, «нулевой» вариант трудно признать первоначальным: скорее всего, он возник вследствие выравнивания стихометрической структуры, с целью уменьшить количество слогов, превысившее рамки ирмоса в результате позднейших лексических и грамматических замен; к этому варианту весьма затруднительно было бы возвести все другие чтения, объединенные общим предикатом. Чтение *Хл164*, по всей вероятности, отражает переосмысление контекста, начавшееся еще в предыдущей форме – **землю** на месте общего чтения **зем(л)ьныѧ**. Оставшиеся варианты по своей синтаксической функции распадаются на две группы – формы дат. пад. косвенного объекта (**богови, г̃ви**) и формы второго (предикативного) винительного (**б̃гы, бл̃гы**). Господствующая в древнейших списках конструкция с вин. пад. прямого объекта (**земьныѧ**) и дат. пад. косвенного объекта при глаголе **сътворити** имеет несколько необычный смысл: получается, что Христос «сотворил земных Богу»; при другом глаголе, например, **възвратити**, смысл был бы гораздо более приемлемым – однако никакого варьирования глагольной лексемы по спискам не отмечено. Уже по одной этой причине мы считаем чтение древнейших списков **богови** вторичным, искаженным. Возникнуть оно, по нашему мнению, могло только из формы, включавшей корень **бог-**, причем наиболее близко к этой первоначальной форме чтение *Хл166* – **б̃гы**. Данная трактовка предполагает новое обращение гимнографа к Евангелию от Иоанна (10.34, 35) и Псалтыри (81.6): как и в 3-м тропаре четвертой песни (см. Крысько 2009б, 15), здесь аллюзируется «обожение» людей (θεῶσις, см. Lampe, 650), ставшее возможным благодаря пришествию Христа, ср.: διὰ σοῦ ἐπὶ τῆς γῆς γὰρ Θεὸς σαρκὶ ἐφάνη καὶ βροτοὶ θεοὶ ἐδείχθησαν (АНГ V 54) 'ибо благодаря тебе [Богородице] на земле Бог во плоти явился и земные оказались богами'. Примечательно, что в обоих случаях аллюзия сохранена одним и тем же сербским списком – *Хл166* (ср. в

четвертой песни: **БЪИ БЫВАЕМЪ**). К раннему чтению, засвидетельствованному этим списком XIV в., очевидно, восходит вариант двух других южнославянских списков, *Гр* и *Хл152*, – **БЛГЫ**, явно отражающий обычное для древней письменности смешение корней **БОГ-** и **БЛАГ-**. Можно ли, однако, признать чтение ***БОГЫ СЪТВОРЬ**³⁷ исконным? Tertium comparationis в этом случае, как и во многих других, должен стать реконструированный греческий текст. Критерий пословности перевода, обычно соблюдавшийся, как мы неоднократно убеждались, при создании славянской версии кирилловского канона, заставляет обратить внимание на слово, следующее за причастием **СЪТВОРЬ**, – а таковым во всех списках является прилагательное **НЕБЕСНЪ** в разных формах дат. пад. ед. ч. (именной, членной нестяженной, членной стяженной и местоименной), выступающее как определение к практически инвариантному **ЦЪСАРСЪТВЮ**. Греческим эквивалентом этого прилагательного является форма род. пад. мн. ч. οὐρανῶν, а источником всего словосочетания – конструкция οὐρανῶν βασιλείας (ср.: κλειδοῦχος οὐρανῶν βασιλείας – **КЛЮЧАРЪ НБСНАГО ЦРЪСТВНА** [ИК, 520]; см. Мф 13.11, 16.19). Именно форма с конечным ударением – οὐρανῶν, акцентно соответствующая *θαυμαστόν* в ирмосе, – и должна быть реконструирована в завершении 7-го колона. Но в таком случае для формы или форм, которой (которым) в одной из ранних версий славянского текста соответствовало сочетание **БОГЫ СЪТВОРЬ**, остается всего четыре слога, причем с ударением на третьем с начала слоге, регулярным для этого колона. Отбор возможных вариантов, содержащих форму аористного причастия (эквивалента **СЪТВОРЬ**), приводит не к словосочетанию, а к композиту – причастию θεοουργίας, от глагола θεοουργέω ‘deify, make divine; of operation of divine grace through Incarnation’ (Lampe, 641), образованного сложением θεός ‘Бог’ и –εργέω ‘делать’ (ср. συν-εργέω ‘делать вместе’). В славянском этот глагол переводился в несовершенном виде как **БОГОТВОРИТИ** (ср.: **БЪ ЖЪРОМЪ И РАЗДАВАЕМЪ ВЪ ТЕЛЕСНОЕ КОУПНО · И ДШЕВНОЕ СЪНАВЪДЪНИК БОГОТВОРИТЬ ПРИКМЛЮЩАГА** – θεοურγεῖ τοὺς μετέχονταс КЕ, 131³⁸), а в совершенном (которого требует греческий аорист), очевидно, должен был передаваться как **БОГОСЪТВОРИТИ**³⁹. Из реконструируемой формы **БОГОСЪТВОРЬ** легко могут быть объяснены оба варианта со словом **БОГЪ**: в то время как чтение *Хл166* просто демонстрирует разделение композита, в котором первая часть обозначает объект ко второй, на две

³⁷ В *Хл166*, а также в *Т105* представлено новообразование **-ривь/-ривъ**.

³⁸ Ср. также **БОГОТВОРЕНИК** – θεοურγία (ГА III, 92). В Срезн. I, 136 точно не атрибутированный пример из Афанасия Александрийского: *Члкъ бѣ* (Спаситель) *бготорли* (род человеческий) – сопровождается иным греческим толкованием: θεολογίῳ, однако ни в сочинениях Афанасия Александрийского по TLG, ни в издании славянского перевода «Слов на ариан» (Афан.) нам такого контекста обнаружить не удалось.

³⁹ Ср. причастие **БОГОСЪТВОРЕНЪ** (однако с иным греческим – θεοθεκτος) в Шафариковой триоди (РЦМ I, 473).

лексемы – глагол и именное дополнение, форма **БГОВИ** может быть объяснена как переосмысление первой части сложного слова: ввиду очевидной редкости композита **БОГОСЪТВОРИТИ** неудивительно, что форма протографа воспринималась переписчиками не вполне адекватно и они членили и модифицировали ее, уподобляя более обычным образованиям; в свою очередь, написание **ГВИ** представляет собой банальную синонимическую замену **БВИ**.

Наблюдаемый в 7–8-м колонах enjambement – **НЕБЕСЬНОУ ꙗ ЦѢСАРЬСТВИЮ** (οὐρανῶν ▪ βασιλείας) – находит целый ряд соответствий в греческой гимнографии, ср.: Ο κλεις οὐρανῶν ▪ βασιλείας πιστευθεῖς (АНГ V 263); καὶ πρὸς λιμένας οὐρανῶν ▪ βασιλείας κατηντήσατε (X 132); τὸ κενὸν τῶν ἀνθρώπων δοξάριον ▪ ἐκφυγόν, θεόφρον, καὶ οὐρανῶν ▪ βασιλείας οἰκήτωρ ▪ χρηματίζεις (I 285). Что же касается формы прилагательного в славянском, то метрические соображения – необходимость приблизить количество слогов в переводе к слоговой структуре ирмоса – побуждают нас принять в качестве исходной именную форму, представленную уже в древнейшем списке.

Следующий ряд вариантов включает разные лексемы в роли дополнения – **ЧЛОВѢКЪ** (10 списков, начиная с *Ил* и *С*), **СЪНЫ** (южнославянские списки начиная с *Гр*: *Хл166*, *Хл152*, *НБ902*, *НБ140*, *А*, *НБ141*, *Вар*, *Поч*), **ПРИЧАСТЪНИКЪ** (*В*, *Т105*). Приходится признать, что первое из этих чтений малоосмысленно: трудно вообразить себе, чтобы в исходном тексте речь могла идти о том, что Христос сделал земных «людьми Царства Небесного»; по крайней мере, в византийских текстах (по TLG) мы таких конструкций не обнаружили. В гипотетическом греческом оригинале для формы ἀνθρώπους попросту нет места: между параллелью к **ЦѢСАРЬСТВИЮ** – βασιλείας – и вероятным соответствием к последнему предикату – ἐποίησεν ‘сделал’ – ирмос оставляет всего два слога (ἀνυψῶν τῆς ἐμῆς θεότητος). Это обстоятельство побуждает нас отвергнуть и вариант **ПРИЧАСТЪНИКЪ**: хотя словосочетание ‘наследники Царства’, восходящее к Новому Завету (Иак 2.5: κληρονόμους τῆς βασιλείας), вполне представимо в гимнографическом тексте, метрические рамки последнего колона исключают вставку формы κληρονόμους. Единственным реальным кандидатом на роль дополнения остаются **СЪНЫ** – υἱοῦς. И действительно, выражение ‘сын(ы) Царства’, восходящее к Евангелию (Мф 13.38: οἱ υἱοὶ τῆς βασιλείας), неоднократно встречается в византийской литературе, в том числе и в сочетании с определением ‘Небесного’, ср.: ὡς υἱὸς βασιλείας οὐρανῶν (Михаил Хониа); υἱὸς γενέσθαι Θεοῦ βασιλείας τε οὐρανῶν (Симеон Новый Богослов). Замена изначального **СЪНЫ** вторичным **ПРИЧАСТЪНИКЪ**, однако, легко объяснима: сочетание слов «сыны и наследники», засвидетельствованное в одной из версий Рим 8.17⁴⁰, провоцировало писцов на замену одного из однородных чле-

⁴⁰ Ср. у Геннадия Схолария в виде цитаты: «κατὰ τὸ ὄρθρον τῆς πρὸς Ῥωμαίους: “Εἰ υἱοί, καὶ κληρονόμοι”» («согласно восьмой <главе послания> к Римлянам: “Если

нов другим; и именно к форме **ПРИЧАСТНИКЪ**, на наш взгляд, следует возводить искаженное **ЧЛОВѢКЪ**.

Глагол, завершающей тропарь, по всем спискам выступает в форме перфекта, при том что лексическое выражение этого предиката варьируется: на фоне **сътвориѡтъ ксть**, фигурирующего в большинстве списков, три южнославянские рукописи – *Гр*, *Хл152*, *Хл166* – демонстрируют чтение **сѣдѣлаѡтъ ксть**. Стихометрия греческого оригинала допускает оба варианта: как ποιέω – обычный эквивалент **сътворити**, так и ἐργάζομαι – регулярное соответствие к **сѣдѣлати** – имеют в 3 л. ед. ч. аориста трехсложные формы с ударением на втором слоге – ἐποίησεν и εἰργάσατο. Не настаивая на следующей далее трактовке, позволим себе предположить, что заключительные строки богородична содержали корневую переключку предикативных форм – θεουργήσας и εἰργάσατο. Но было ли это совпадение корней изначально передано по-славянски одной лексемой (**сътворити**) или же переводчик все-таки решил избежать тавтологии, употребив для передачи второго слова более обычный эквивалент **сѣдѣла**, – с уверенностью сказать трудно. С большей определенностью можно постулировать для исходного текста форму аориста, не сохраненную письменной традицией: замена первоначальной синтетической формы, соответствовавшей аористу оригинала, на перфект – обычное явление в истории славянской гимнографии (см. Крысько 2009а: 24).

Итак, восстановленный греческий текст богородичного тропаря метрически полностью соответствует ирмосу:

*Σφῆζων τὸν ἄνθρωπον
ὁ τῷ Πατρὶ ἴσος Ἰῶς
ἄνθρωπος γίνεται
ἐκ σοῦ, πανάκραντε,
ὁ τὴν σάρκα προσλαβὼν
καὶ τοὺς βροτείους
θεουργήσας οὐρανῶν
βασιλείας υἱοὺς ἐποίησεν /εἰργάσατο/.

Реконструкция славянского текста, переведенного с греческого практически слово в слово, приводит к менее точному метрическому совпадению – в пяти колонах из восьми количество слогов отличается от образца, ср.:

сыны и наследники»); более пространная цитата у Иоанна Дамаскина: «Ὅστε οὐκέτι εἰσὶν δοῦλοι, ἀλλ' υἱοί· εἰ δὲ υἱοί, καὶ κληρονόμοι, κληρονόμοι μὲν θεοῦ, συγκληρονόμοι δὲ Χριστοῦ» – в церковнославянском переводе также содержит форму *сыны*: «Аще же сыны и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу» <http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/damaskin_izlozhenie_pravoslavnoy_very_089-all.shtml> (но ср. в другой версии: «Аще же чада, и наследницы» <http://orth.narod.ru/articles/damask/4_15.htm>).

1	*Съпасая чловѣка	7/6
2	отъцви равнѣ сынѣ	9/9
3	чловѣкъ бѣваѣтъ	7/6
4	ис тебе прѣчистага	7/6
5	плѣтъ примѣ /примѣи?/	5-6/7
6	и зѣмьныа	5/5
7	богосътвори небесноу	9/7-8
8	цѣсарствию сынѣ сътвори /сѣдѣла/	10/10

- т.е. 'Спасая человека, Сын, равный Отцу, становится человеком, из тебя, Пречистая, плоть приняв, и земных, обожив, сделал сынами Царства Небесного'.

*

В целом пятая песнь кирилловского канона построена на умелой обработке различных греческих источников – от библейских цитат до канона в честь Григория Нисского и расхожих топосов византийской гимнографии, с минимальным отражением реалий. На уровне греческого оригинала эта обработка была произведена безупречно; в славянском переводе стремление к точной передаче как смысла, так и грамматики греческого текста повлекло за собой неизбежные метрические отклонения, которые, однако, едва ли могут быть признаны существенными.

Источники

а) Библиотеки и древлехранилища

БАН – Библиотека Академии наук, Отдел рукописной и редкой книги (Санкт-Петербург).

ГИМ – Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг (Москва).

НБКМ – Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (София).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека, Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ХИБ – Хиландарская исследовательская библиотека Государственного университета штата Огайо (Колумбус, США).

б) Списки службы Кириллу Философу

В – сохранившаяся в бумагах А. Х. Востокова копия службы в древнерусском списке XII в., по изд.: *Срезневский И. И.* Служба св. Константину философу по восьми древним спискам // *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. С. 67–78 (Сб. ОРЯС; Т. 1).

Вар – Миняя служебная, февраль (Варовитская рукопись), серб., 30-е гг. XVII в., Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София), № 89, л. 83г–89v.

Гр – Миняя праздничная (Григоровичева или Добрианова минея), ср.-болг., вт. пол. XIII в., БАН, 24.4.12, л. 1г–3v.

Др – Драганова минея, ср.-болг., кон. XIII в., Афон, Зографский монастырь, № 54 (I. е. 9), по изд.: *Александров А.* Служба святым славянским апостолам Кириллу

- и Мефодию в болгарском списке XIV века // Русский филологический вестник. 1893. № 2. С. 99–203 (местонахождение листов с текстом служб Кириллу и Мефодию в настоящее время неизвестно).
- Ил* – Миния праздничная («Ильина книга»), др.-рус., XI/XII в., РГАДА, Тип. 131, л. 127v–132v.
- Л* – Миния служебная, февраль–март, югозападнорус. (со следами ср.-болг. орфографии), сер. XVI в., Люблин, библиотека Высшей духовной семинарии, № 538, л. 40v–44v, по фотокопии.
- НБ140* – Миния праздничная, серб., XV–XVI вв., София, НБКМ 140, л. 244r–246v.
- НБ141* – Миния служебная, февраль, серб. (ресавская), 1608 г., София, НБКМ 141, л. 58r–63v.
- НБ895* – Миния служебная, декабрь–февраль, серб., XIII/XIV в., София, НБКМ 895, л. 82a–в.
- НБ902* – Миния служебная, февраль–март, ср.-болг., кон. XV в., София, НБКМ 902, л. 46r–50v, по фотокопии, любезной присланной из ХИБ.
- Пал* – Миния служебная, февраль и август (Палаузовская миния), ср.-болг., перв. пол. (?) XIV в., БАН, 24.4.11, л. 3r–6r.
- Пан* – Миния служебная, декабрь–февраль, серб., 1320–1330 гг., Афон, Пантелеймонов монастырь, Slav. 11, л. 217r–221v, по фотокопии, присланной из ХИБ.
- Пог* – Сборник богослужебный, серб., тр. четв. XVII в., РНБ, Пог. 323, л. 282r–295v.
- Поч* – Миния служебная, январь–февраль, югозападнорус., 1690 г., Киев, Центральная научная библиотека Национальной академии наук Украины, Поч. 22, л. 278v–283r, по фотокопии.
- Р* – Миния праздничная, ср.-болг. с русизмами или вост.-слав. с болгаризированной орфографией, XV или XVI в., Библиотека Румынской академии (Бухарест), № 717, л. 85v–87r, по фотокопии, любезно присланной нам зав. Отделом рукописей Библиотеки Румынской академии г-жой Г. Думитреску.
- С* – Миния служебная, февраль, др.-рус., XII в., ГИМ, Син. 164, л. 99r–v, 100v–110v.
- Ск* – Миния праздничная, ср.-болг., XIII в., хранилась в болгарской митрополии г. Скопье (в настоящее время местонахождение неизвестно), по изд.: *Радченко К. Ф.* Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века // Изв. ОРЯС. 1907. Кн. 12, № 3. С. 158–162.
- T98* – Миния праздничная, декабрь–январь, др.-рус., XII–XIII вв., РГАДА, Тип. 98, л. 74v–77r.
- T104* – Миния служебная, февраль, др.-рус., XII в., РГАДА, Тип. 104, л. 86v–94v.
- T105* – Миния служебная, февраль, др.-рус., нач. XIV в., РГАДА, Тип. 105, л. 77r–85r.
- Хл152* – Миния служебная, январь–март, ср.-болг., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 152, л. 145v–148v.
- Хл164* – Миния праздничная, серб., 1371–1385 гг., ГИМ, Хлуд. 164, л. 131a–132r.
- Хл166* – Миния праздничная, серб., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 166, л. 100r–102v.
- Ц* – Миния праздничная, серб., перв. четв. XVI в., Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София), № 113, с. 230–236.
- Z* – Миния служебная, февраль, ср.-болг., нач. XIV в., Афон, Великая Лавра, Z 53, л. 49v–53v, по фотокопии, присланной из ХИБ.

в) Другие источники

- Афан. – Discours contre les Ariens de Saint Athanase / Version slave et traduction en français par A. Vaillant. Sofia, 1954.
- ГА – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст. Пг., 1920; Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. Л., 1930.

- Двор. – Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. Т. 1–2. М., 1958.
- ЖК – Житие Константина Философа.
- ИИВ – «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерус. перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 1–2. М., 2004.
- ИК – Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005.
- КЕ – [Ефремовская кормчая] // Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1, вып. 1–3. СПб., 1906–1907.
- Лавр. – Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- Люсен – Люсен И. Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995.
- Нор – Норовская псалтырь: Среднеболгарская рукопись XIV века. Ч. II / Изд. подгот. Е. В. Чешко и др. София, 1989.
- ПМ – Новгородская служебная минея на май (Путятин минея). XI век: Текст, исследования, указатели / Подгот. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003.
- Пч. – «Пчела»: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе и И. И. Макеева. Т. 1–2. М., 2008.
- РГЦ – Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели / Ред. М. Аргировски, соработ. Н. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003.
- РЦЈМ – Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција. I–II–. Скопје, 2006–2008–.
- С166 – Минея служебная, май, XII в., ГИМ, Син. 166, по наборному тексту на сайте <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи и сверка с фотокопией оригинала осуществлены А.С. Алеченковой, Д.С. Корниловой, Э.Р. Галеевой, В.А. Барановым, руководитель работы В.А. Баранов (Удмуртский университет)].
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–8–. М., 1988–2008–.
- Син – Синайская псалтырь: Глаголический памятник XI века / Пригот. к печ. С. Северьянов. Graz, 1954.
- СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28–. М., 1975–2008–.
- Службы – **Слѣжбы прѣвнымъ оцѣмъ нашимъ, равноапѣльнымъ Мѣѡдѣю и Кѣрѣлѡмъ, Оучѣлемъ Словѣнскимъ.** СПб., 1885.
- Срезн. – Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- Супр – Супрасълски или Ретков сборник / Й. Заимов, М. Капалдо. Т. 1–2. София, 1982–1983.
- Т110 – Минея служебная, апрель, XI–XII в., РГАДА, Тип. 110, по наборному тексту на сайте <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи и сверка с фотокопией оригинала осуществляются Е. А. Корепановой (Удмуртский университет)].
- Т125 – Минея служебная, август, XI–XII в., РГАДА, Тип. 125.
- Тр515 – Минея служебная, январь, XV в., РГБ, Тр.-Серг. 515 <<http://www.stsl.ru/manuscripts>>.
- Тр533 – Минея служебная, март, XV в., РГБ, Тр.-Серг. 533 <<http://www.stsl.ru/manuscripts>>.
- Чуд – Чудовская псалтырь, XI в., ГИМ, Чуд. 7, по наборному тексту на сайте <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи осуществлен Д.С. Корниловой (Удмуртский университет), сверка с фотокопией оригинала осуществлена В. Желязковой (Софийский университет)].
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–34–. М., 1974–2008–.

- Яг. – Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886.
- АНГ – *Analecta Hymnica Graeca e codicibus etuta Italiae inferioris* / Ed. J. Schirò. Т. 1–13. Roma, 1966–1983.
- ЕЕ – *Εἰρηολόγιον* / Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου. Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Foll. – *Follieri H. Initia hymnorum Ecclesiae graecae*. Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966.
- Lampe – *Lampe G. W. H. A patristic Greek lexicon*. Oxford, 1961.
- MD – *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts* / Hrsg. v. H. Rothe, E. M. Vereščagin. Т. 1–5. Opladen, Wiesbaden, 1996–2006.
- MF – *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)* / Hrsg. v. H. Rothe. Т. 1–2-. Paderborn etc., 2003–2006-.
- MR – *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ*. Т. 1–6. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1902.
- NT – *Nestle–Aland. Novum Testamentum graece*. 27 ed. Stuttgart, 2001.
- PaR – *Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη*. Ἐν Ῥώμῃ, 1885.
- PG 23 – *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Acc. J.-P. Migne. Т. 23. Paris, 1857.
- RHSJ – *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. D. 1–23, sv. 1–97. Zagreb, 1880–1976.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha, 1958–1997.
- TLG – *Thesaurus Linguae Graecae* <<http://stephanus.tlg.uci.edu>>.
- WD – *Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch-griechisch-deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch-slavisch* / Bearb. v. D. Christians. Wiesbaden, 2001.

Литература

- Аверкий, епископ. 1956. *Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета*. Ч. 2: Апостол. Jordanville.
- Диников, П. 1995. Константин-Кирил Философ. – *Кирило-Методиевска енциклопедия*. Т. II. София, 388–423.
- Дыбо, В. А. 2000. *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис*. Т. I. Москва.
- Зализняк, А.А. 1985. *От праславянской акцентуации к русской*. Москва.
- Казанский, П.С. 1865. Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащих г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке. – *Кирилло-Методиевский сборник*. Москва, 297–308.
- Крысько, В.Б. 2005. О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу. *Palaeobulgarica/Старобългаристика* 29, 4, 30–63.
- 2007. Новые греческие источники канона Кириллу Философу. *Palaeobulgarica/Старобългаристика* 31, 2, 21–48.
- 2008. Ранние славянские гимнографические тексты: Источники и реконструкция (на материале канона Кириллу Философу). *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 3, 3–23.
- 2009а. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [1]. – *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 1, 16–27.
- 2009б. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [2]. – *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 2, 3–21.
- Нихоритис, К. 1990. *Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори*. София. (Кирило-Методиевски студии. 7.)
- Сказания о начале славянской письменности*. 1981. Вступ. ст., пер. и коммент. Б.Н. Флори. Москва.

- Соболевский, С.И. 2000. *Древнегреческий язык*. Санкт-Петербург.
- Теодоров-Балан, А. 1934. *Кирил и Методи*. II. София.
- Щёголева, Л.И. 2001. *Путьятина Минея (XI век) в круге текстов и истолкования: 1–10 мая*. Москва.
- Diels, P. 1932. *Altkirchenslavische Grammatik*. 1. Teil. Heidelberg.
- Scholvin, R. 1877. Beiträge zur Deklination in den pannonisch-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen. *Archiv für slavische Philologie* 2, 482-569.
- Σωφρόνιος. 1933. Στέφανος ὁ ποιητὴς ὁ Σαβαΐτης. *Νέα Σιών* 25, 594-737.

Москва, РАН
(vbkrysko@rambler.ru)

Вадим Б. Крысько